

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать девятый

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

4-го Августа 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1891 годъ по 10 н. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 30-31.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 30-31.

Дѣйствія правительства. Награды. Мѣстныя распоряженія.
Назначенія. Мѣстныя извѣстія. Результаты годичныхъ испы-
таній учениковъ Жировицкаго духов. училища. Пожертвова-
нія. Неофициальный отдѣлъ. Рѣчи. Къ вопросу о церковно-
приходскихъ школахъ. Къ вопросу о деморализаціи про-
стого народа. Объявленіе.

— Принимается подписка пожертвова-
ній на памятникъ графу М. Н. Муравьеву
въ Редаціи Литовскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ
домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго
собора.

Поступили пожертвования: отъ священника Дивинской
Успенской ц. О. Котовича 2 р., отъ свящ. Горностаевич-
кой ц. П. Дорошевскаго 3 р. 40 к., псаломщикомъ Жи-
ромскимъ 30 к. и церк. старостою Конаховичемъ 30 к.,
всего 89 руб.

Дѣйствія Правительства.

— Награды. Высочайшимъ указомъ, даннымъ Капи-
тулу Орденовъ въ 7-й день іюня 1891 года. Всемилости-
вѣйше пожалованы, согласно удостоенію Комитета г.г. Ми-
нистровъ, по Литовской епархіи, орденами: св. Анны 3 ст.
учитель Литовской духовной семинаріи коллежскій совѣтникъ
Платонъ Жуковичъ; св. Станислава 3 степени — учитель
Литовской семинаріи коллежскій ассесоръ *Константинъ*
Левинскій и столоначальникъ Литовской духовной Конси-
сторіи коллежскій ассесоръ *Петръ Некрасовъ*.

Мѣстныя Распоряженія.

— 21 іюля, на вакантное мѣсто священника при Одр-
жинской церкви, Кобринскаго уѣзда, назначенъ состоящій
на вакансіи псаломщика при Старо-Корнинской церкви, Бѣль-
скаго уѣзда, священникъ *Іосифъ Ржеуцкій*, а на его мѣсто
въ с. Старо-Корнинѣ назначенъ студентъ Литовской семи-
наріи *Антонъ Диковскій*.

— 27 іюля, вакантное мѣсто священника при Селец-
кой церкви, Пружанскаго уѣзда, предоставлено псаломщику
той же церкви, окончившему курсъ Литовской семинаріи
Антону Катаркевичу.

— 29 іюля, на вакансію псаломщика въ м. Сельцѣ,
Пружанскаго уѣзда, назначенъ священникъ *Валентинъ*
Мацкевичъ.

— 25 іюля, утвержденъ въ должности церковнаго
старосты на три года выбранный къ Чернавчицкой цер-
кви, Брестскаго уѣзда, кр—нъ м. Чернавчиць Осипъ
Ивановъ Григовичъ.

Мѣстныя Извѣстія.

Журналъ Правленія Жировицкаго духовнаго училища
о результатахъ годичныхъ испытаній.

Правленіе училища въ засѣданіи 17-го Іюня сего года
слушали: годичныя вѣдомости объ успѣхахъ и поведеніи
учениковъ, составленныя послѣ испытаній, бывшихъ въ маѣ
и іюнѣ мѣсяцахъ текущаго года. Изъ сихъ вѣдомостей видно,
что по поведенію всѣ ученики отмѣчены баллами 5 и 4,
за исключеніемъ ученика втораго класса, Павловича Кон-
стантина, отмѣченнаго балломъ 3. По успѣхамъ большинство
учениковъ въ окончательномъ среднемъ выводѣ изъ годо-
вого наставническаго и экзаменнаго балловъ имѣютъ удо-
влетворительныя отмѣтки. Неудовлетворительнымъ балломъ
отмѣнены слѣдующіе ученики: 1) *Приготовительнаго клас-
са*: а) по одному предмету — Сухецкій Степанъ и Червя-
ковскій Александръ — по церковному пѣнію; б) по всѣмъ
предметамъ, кромѣ пѣнія и чистописанія, — Марциновскій
Викторъ. 2) *Перваго класса*: а) по одному предмету:
Виноградовъ Алексѣй — по церковн. пѣнію, Кузьминскій Ми-
хаиль и Кендысь Алексѣй — по русскому языку, Выхиревъ
Александръ и Волковъ Константинъ — по ариметикѣ; б)
по двумъ предметамъ: Иванюковичъ Антонъ — по русскому
языку и ариметикѣ, Кохановичъ Григорій — по русскому
языку и церковному пѣнію; в) по тремъ предметамъ: Де-
каницкій Викторъ — по русскому языку, церковному пѣнію
и письменнымъ упражненіямъ, Ивацевичъ Александръ — по
священной исторіи, русскому языку и ариметикѣ; г) по
всѣмъ предметамъ, кромѣ чистописанія — Баранскій Иванъ
и Крастелевъ Модестъ. 3) *Второго класса*: а) по одному
предмету: Бѣлевичъ Александръ, Захаровъ Анатолій и Са-

цевичъ Андрей—по арифметикѣ, Николаевичъ Романъ, Смирновъ Иванъ и Тимпекій Сергій—по церковн. пѣнію, Ольховскій Иванъ и Хомичъ Владиміръ—по греческому языку; б) по двумъ предметамъ: Баранскій Николай—по русскому языку и письменнымъ упражненіямъ, Галенса Викторъ—по латинскому и греческому языкамъ, Серединскій Антонъ—по русскому и греческому языкамъ, Сосновскій Николай и Сдѣуро Иродіонъ—по латинскому языку и арифметикѣ; в) по тремъ предметамъ: Роздяловскій Стенанъ по русскому и латинскому языкамъ и арифметикѣ, Савицкій Николай—по русскому, латинскому и греческому языкамъ; г) по четыремъ предметамъ: Ивацевичъ Теодоръ—по русскому и греческому языкамъ, арифметикѣ и письменнымъ упражненіямъ; д) по пяти предметамъ: Горецкій Александръ и Серединскій Николай—по русскому, латинскому, греческому языкамъ, арифметикѣ и письменнымъ упражненіямъ; е) по всемъ предметамъ, кромѣ чистописанія—Павловичъ Константинъ. 4) *Третьяго класса*: а) по одному предмету: Бабулевичъ Николай, Евстратовъ Андрей, Жуковскій Михаилъ и Красковскій Алексій—по церковному пѣнію, Головчинскій Александръ, Зыньковичъ Петръ и Ширинскій Иванъ—по греческому языку, Лукашевичъ Владиміръ—по письменнымъ упражненіямъ, Сафевичъ Леонтій—по катихизису; б) по двумъ предметамъ: Корженко Сергій—по арифметикѣ и церковному пѣнію, Люльковскій Константинъ—по латинскому языку и письменнымъ упражненіямъ; в) по тремъ предметамъ: Грудзинскій Николай—по латинскому и греческому языкамъ и церковному пѣнію, Михаловскій Сергій—по катихизису, греческому языку и церк. пѣнію; г) по четыремъ предметамъ: Паевскій Платонъ—по катихизису, греческому языку, арифметикѣ и церковному пѣнію; д) по пяти предметамъ: Плисъ Александръ—по катихизису, русскому, латинскому, греческому языкамъ и арифметикѣ, Соллогубъ Евгений—по греческому языку, арифметикѣ, географіи, письменнымъ упражненіямъ и церковному пѣнію, Жиромскій Осипъ—по катихизису, русскому, латинскому греческому языкамъ и письменнымъ упражненіямъ; е) по шести предметамъ: Янковскій Николай—по русскому, латинскому, греческому языкамъ, арифметикѣ, географіи и письменнымъ упражненіямъ. 5) *Четвертаго класса*: а) по одному предмету: Левицкій Иванъ—по греческому языку, Наумовъ Леонидъ и Скабаллановичъ Всеволодъ—по географіи, Пашкевичъ Александръ—по церковному пѣнію, Соколовскій Владиміръ—по письменнымъ упражненіямъ; б) по двумъ предметамъ: Зыньковичъ Константинъ—по географіи и письменнымъ упражненіямъ, Зыньковичъ Николай—по латинскому и греческому языкамъ; в) по тремъ предметамъ: Рожановичъ Леонтій—по латинскому языку, географіи и церковному пѣнію; г) по пяти предметамъ: Дружиковскій Кирианъ—по катихизису, русскому, латинскому, греческому языкамъ и письменнымъ упражненіямъ.

Справка 1. Не держали экзамена по болѣзни слѣдующіе ученики: притовительнаго класса—Веселовъ Сергій; перваго класса—Драгунъ Теодоръ, Калисскій Стенанъ, Михайловъ Иванъ; втораго класса—Хлѣбцевичъ Петръ и Жебровскій Андрей; третьяго класса—Танановичъ Александръ; четвертаго класса: Красницкій Николай.
Справка 2. Уст. дух. уч. § 37 пун. 1, 3 и 5.
Справка 3. Опред. Св. Синода 7—19 апр. 1871 г.
Справка 4. Опред. Св. Синода 9—25 авг. 1868 г.
Справка 5. Опред. Св. Синода 18 февраля—29 марта 1872 года.

Справка 6. Опред. Св. Сип. 21 авг. 1868 г.
Справка 7. Опред. Св. Синода 10—26 марта 1870 г., 12 июля—20 августа 1872 г.
Справка 8. Опред. Св. Сип. 23 апр.—17 мая 1871 г.
Справка 9. По журналу учебнаго комитета при Св. Синодѣ въ числѣ причинъ, дающихъ право къ увольненію учениковъ, значится неисправимая лѣность и зависящая отъ нея безуспѣшность въ наукахъ.

Справка 10. Опред. Св. Синода 15 декабря 1869 г. 14 января 1870 г.

Справка 11. Изъ учениковъ, недостойныхъ перевода въ слѣдующіе классы на 1891—92 учебный годъ, состояли на полномъ казенномъ содержаніи: Крастелевъ Модестъ, Савицкій Николай, Ивацевичъ Теодоръ; ученикъ притовительнаго класса Викторъ Марциновскій состоялъ на стипендіи имени архимандрита Никодима Марциновскаго.

Справка 12. Уст. дух. уч. § 87.

Справка 13. Приемныя испытанія въ семинаріяхъ для поступленія въ оныя окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ училищъ отмѣнить; приемъ же производить на основаніи свидѣтельствъ, выдаваемыхъ училищными правленіями окончившимъ курсъ ученикамъ воспитанникамъ училищъ; въ свидѣтельствахъ этихъ училищныя правленія объясняютъ достоинствъ ли предъявитель перевода въ I классъ семинаріи, съ указаніемъ успѣховъ по всемъ предметамъ училищнаго курса (Высочайше утверд. въ 26 день ноября 1883 года опред. Св. Синода отъ 19—20 октября 1883 г.).

Справка 14. Свидѣтельства учениковъ окончившихъ курсъ въ училищѣ и удостоенныхъ перевода въ семинарію, отсылаются въ семинарскія правленія, а не выдаются на руки ученикамъ (Уст. дух. уч. § 87 п. 7).

Справка 15. Согласно опред. Св. Синода отъ 12 мая—8 июля 1887 года свидѣтельства учениковъ, увольняемыхъ изъ училища до окончанія полнаго курса, а равно окончившихъ полный курсъ, но не поступившихъ для продолженія образованія, въ другія учебныя заведенія, отсылаются въ подлежащія консисторіи.

Справка 16. Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 2—23 августа 1889 г. № 1676 постановлено, чтобы воспитанники духовныхъ училищъ, получившіе въ 4-мъ классѣ въ среднемъ окончательномъ выводѣ неудовлетворительный баллъ за годъ по одному или двумъ предметамъ, или даже болѣе предметамъ, не считались окончившими полный курсъ въ духовномъ училищѣ, но или подвергались переэкзаменовкѣ на одинаковыхъ основаніяхъ съ воспитанниками прочихъ классовъ, или оставлялись на повторительный курсъ, по усмотрѣнію училищнаго правленія, или же увольнялись изъ училища по малоуспѣшности, безъ предоставленія имъ правъ, присвоенныхъ воспитанникамъ, успѣшно окончившимъ полный курсъ духовныхъ училищъ.

Справка 17. Отношеніемъ семинарскаго правленія отъ 13 февраля 1890 г. № 41 по вопросу о значеніи балла по письменнымъ упражненіямъ правленію училища рекомендованы къ должному руководству указанія, данныя въ журналѣ учебнаго комитета отъ 28 мая 1875 г. за № 105 для семинаріи, гдѣ разъяснено, что баллъ по письменнымъ упражненіямъ имѣетъ самостоятельное значеніе въ качествѣ отдѣльнаго предмета; что по письменнымъ упражненіямъ долженъ быть выводимъ особый годичный баллъ, въ концѣ же года должно производить испытанія и по письменнымъ упражненіямъ, при чемъ изъ экзаменнаго и годичнаго балловъ дѣлать средній выводъ, которымъ и руководствоваться

при удостоеніи воспитанниковъ перевода въ высшій классъ, съ тѣмъ, чтобы такое особое значеніе придавалось лишь баллу собственно по русскимъ письменнымъ упражненіямъ.

Справка 18. Согласно опред. Св. Синода въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ духовныхъ училищъ при окончаніи курса, не слѣдуетъ прописывать о томъ, что ученикъ не удостоенъ перевода въ 1-й классъ семинаріи безъ экзамена.

Справка 19. Опред. Св. Синода отъ 20 декабря—9 января 1890—91 года № 252.)

Справка 20. Опред. Св. Сн. 3—24 февр. 1889 г.

Справка 21. По заявленію учителя пѣнія ученики: пригготовительнаго класса: Веселовъ Сергій и Червяковский Александръ; перваго класса: Волковъ Константинъ и Лицкій Павелъ; третьяго—Бабулевичъ Николай, Евстратовъ Андрей, Жуковский Михаилъ, Корженко Сергій и Красковский Алексій; четвертаго класса: Пашкевичъ Александръ оказали неудовлетворительные успѣхи по пѣнію не по лѣности или упорству, а по слабости и тугоности слуха.

Справка 22. Псаломщикъ Хорошевичской церкви Николай Красницкій и учитель Ятвѣскаго народнаго училища Хлѣбцовъ вошли въ правленіе съ заявленіями: первый о томъ, чтобы оставить его сына Николая на повторительный курсъ въ четвертомъ классѣ, не лишая казеннаго содержанія; второй же, чтобы оставить его брата Петра на повторительный курсъ во второмъ классѣ, тоже не лишая казеннаго содержанія.

Справка 23. По заявленію инспекціи и преподавателей ученики: перваго класса—Крестелевъ Модестъ, втораго класса—Павловичъ Константинъ оказали неудовлетворительные успѣхи по лѣности и отсутствію охоты къ ученію.

Справка 24. Ученикъ втораго класса Жебровский Андрей въ продолженіи пѣлаго года не являлся въ училище.

Постановили и Его Высокопреосвященство утвердилъ 25 іюня 1891 года за № 194.

1) Распредѣлить всѣхъ учениковъ по разрядамъ, руководствуясь опредѣленіями Св. Синода, приведенными въ четвертой справкѣ.

2) Учениковъ, причисленныхъ къ первому разряду, а равно и тѣхъ изъ втораго разряда, кои имѣютъ по всѣмъ предметамъ баллъ не ниже 3-хъ, перевести въ слѣдующіе высшіе классы.

3) Ученикамъ, поставленнымъ во второмъ разрядѣ, но имѣющимъ по одному предмету баллъ 2, а также тѣмъ ученикамъ втораго и третьяго классовъ, а равно и четвертаго класса, кои отмѣчены неудовлетворительнымъ балломъ по двумъ предметамъ, назначить переэкзаменовку, а именно: а) перваго класса: Виноградову Алексію по пѣнію, Кузьминскому Михаилу и Кендыю Алексію—по русскому языку, Вахиреву Александру и Волкову Константину—по ариметикѣ; б) втораго класса: Ольховскому Ивану, Хомичу Владиміру—по греческому языку, Захарову Анатолію, Вѣлевичу Александру и Сацевичу Андрею—по ариметикѣ, Николаевичу Роману, Смирнову Ивану и Тиминскому Сергѣю—по пѣнію; Баранскому Николаю—по русскому языку и письменнымъ упражненіямъ, Галенсъ Виктору—по латинскому и греческому языкамъ, Серединскому Антону по русскому и греческому языкамъ, Сосновскому Николаю и Сцѣнуру Иродіону—по латинскому языку и ариметикѣ; в) третьяго класса: Головчинскому Александру, Збнъковичу Петру и Ширинскому Ивану—по греческому языку, Лукашевичу Владиміру—по письменнымъ упражненіямъ, Сацевичу Леон-

тію—по катихизису, Корженко Сергѣю—по ариметикѣ, Люлковскому Константину—по латинскому языку и письменнымъ упражненіямъ; г) четвертаго класса: Скабаллановичу Всеволоду и Наумову Леониду по географіи, Левицкому Ивану по греческому языку, Соколовскому Владиміру по письменнымъ упражненіямъ, Збнъковичу Николаю—по латинскому и греческому языкамъ, Збнъковичу Константину по географіи и письменнымъ упражненіямъ.

4) На основаніи, указанномъ въ 19-й справкѣ, допустить къ переэкзаменовкѣ слѣдующихъ учениковъ: а) перваго класса: Кохановича Григорія—по русскому языку и церковному пѣнію; б) третьяго класса: Грузинскаго Николая и в) четвертаго класса: Рожановича Леонтія—обоихъ по латинскому, греческому языкамъ и по церковному пѣнію.

5) Учениковъ: пригготовительнаго класса Червяковского Александра; перваго класса—Волкова Константина, Лицкаго Павла; третьяго класса: Бабулевича Николая, Евстратова Андрея, Жуковского Михаила, Корженко Сергѣя и Красковского Алексія; четвертаго класса—Пашкевича Александра, отмѣченныхъ по церковному пѣнію неудовлетворительнымъ балломъ, въ виду обстоятельство прописанныхъ въ 20 и 21 справкахъ, переэкзаменовкѣ по пѣнію не подвергать и неудовлетворительные успѣхи ихъ по сему предмету не считать препятствіемъ для перехода въ слѣдующій классъ, а равно не считать препятствіемъ къ переходу въ первый классъ неудовлетворительный баллъ по церковному пѣнію ученика пригготовительнаго класса Сухецкаго Степана.

6) Учениковъ: пригготовительнаго класса—Марциновскаго Виктора и Веселова Сергѣя; перваго класса: Иванюковича Антона, Баранскаго Ивана, Доканицкаго Виктора, Ивацевича Александра; втораго класса: Ивацевича Θεодора, Савицкаго Николая, Серединскаго Николая, Горецкаго Александра, Роздяловскаго Степана; третьяго класса: Михаловскаго Сергѣя, Паевского Платона, Жиромскаго Осипа, Соллогуба Евгенія, Янковскаго Николая, Писса Александра, Гапановича Александра; четвертаго класса—Дружилловскаго Кириана, причисленныхъ къ третьему разряду, какъ имѣющихъ неудовлетворительный баллъ болѣе чѣмъ по одному предмету, согласно опред. Св. Синода, прописаннымъ въ справкахъ 8 и 16 оставить на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ.

7) Учениковъ: втораго класса Хлѣбцевича Петра и четвертаго класса Красницкаго Николая, не державшихъ экзамена по болѣзни, оставить на повторительный курсъ, не лишая казеннаго содержанія.

8) Уволить изъ училища слѣдующихъ учениковъ и выдать имъ установленныя свидѣтельства: перваго класса Крестелева Модеста и втораго класса Павловича Константина, въ виду обстоятельствъ, прописанныхъ въ 9 и 23 справкахъ; равнымъ образомъ уволить и ученика втораго класса Жебровскаго Андрея, въ виду обстоятельства, указанного въ 24 справкѣ.

9) Учениковъ втораго класса: Савицкаго Николая и Ивацевича Θεодора, оставленныхъ на повторительный курсъ, согласно опредѣленію Св. Синода, прописанному въ 10-й справкѣ, лишить пособія, какимъ они пользовались въ истекшемъ 1890—91 учебномъ году.

10) Пятнадцать учениковъ четвертаго класса, а именно: Ходкина Николая, Циневича Александра, Рожковскаго Николая, Чабовскаго Михаила I, Ивацевича Ивана, Недзвѣдкаго Василія, Павловича Георгія, Малиновскаго Николая, Чабовскаго Михаила II, Стушицкаго Лаврентія, Зап-

кевича Петра, Пашкевича Александра, Рожановича Александра, Марциновскаго Евстафія и Ѳеодюка Антона, отмѣченныхъ по всемъ предметамъ удовлетворительными баллами правленіемъ училища, признать окончившими полный курсъ ученія и удостоить ихъ перевода въ I классъ семинаріи, въ правленіе коей выслать ихъ свидѣтельства.

11) Учениковъ лучшихъ по успѣхамъ и поведенію награждать полезными книгами, а именно: Кунаховича Димитрія, Головчинскаго Владиміра, Моложаваго Степана, Цебрикова Василя, Котовича Алексѣя, Кильчевскаго Вячеслава и Шестова Александра—Евангеліемъ; Бабулевича Николая, Красковскаго Алексѣя и Ходкина Николая—учебнымъ обиходомъ нотнаго церковнаго пѣнія.

12) Назначить переэкзаменовки: для 4-го и 3-го классовъ на 2-е сентября, 2-го и 1-го классовъ—3 сентября, приемныя испытанія на 4-е сентября.

Разрядный списокъ.

Приготовительный классъ. Разрядъ 1-й: Кунаховичъ Димитрій, Кречевскій Петръ, Говорскій Павелъ, Добровольскій Вячеславъ, Скорковскій Сергѣй, Кендысъ Викторъ. **Разрядъ 2-й:** Ольховскій Іуліанъ, Рожановичъ Павелъ, Лидзевичъ Павелъ, Козаковъ Иванъ, Лихачевскій Борисъ, Ивацевичъ Николай, Теодоровичъ Арсеній, Сабисевичъ Исаакъ, Лукашевичъ Евгений, Баллаповичъ Александръ, Пахникевичъ Антонъ, Сухецкій Степанъ, Червяковскій Александръ—переводятся въ первый классъ. **Разрядъ 3-й:** Марциновскій Викторъ. **Внѣ разряда:** Веселовъ Сергѣй—оставляются на второй курсъ.

Классъ 1-й. Разрядъ 1-й: Головчинскій Владиміръ, Моложавый Степанъ, Цебриковъ Василій, Котовичъ Алексѣй, Хильтовъ Александръ, Сосновскій Николай, Миткевичъ Платонъ, Ляцкій Павелъ. **Разрядъ 2-й:** Паевскій Ксенофонтъ, Чабовскій Александръ, Курбыко Владиміръ, Паевскій Михаилъ, Михалевицъ Павелъ, Кадлубовскій Андрей, Соколовъ Владиміръ, Лавриновичъ Владиміръ, Лукашевичъ Сергѣй, Янковскій Михаилъ, Горецкій Владиміръ, Леоновичъ Ѳеогенъ, Теодоровичъ Константинъ—переводятся во второй классъ. Виноградовъ Алексѣю, Кузьминскому Михаилу, Кендысю Алексѣю, Выхиреву Александру, Волкову Константину. **Разрядъ 3-й:** Кохановичу Григорію—назначается переэкзаменовка. Иванюковичъ Антонъ, Баранскій Иванъ, Деканицкій Викторъ, Ивацевичъ Александръ—оставляются на второй курсъ; Крастелевъ Модестъ—увольняется. **Внѣ разряда:** Драгуну Ѳеодору, Калисскому Степану, Михайлову Ивану—предоставляется право держать экзаменъ послѣ каникулъ.

Классъ 2-й. Разрядъ 1-й: Кильчевскій Вячеславъ, Шестовъ Александръ. **Разрядъ 2-й:** Савицкій Михаилъ, Кадлубовскій Сергѣй, Вѣрниковскій Наркиссъ, Чайковскій Петръ, Шинко Осипъ, Косыко Леонидъ, Лукашевичъ Виталій, Забѣльскій Александръ, Корнатовскій Осипъ, Паевскій Димитрій, Кубаевскій Владиміръ, Ковалевскій Владиміръ, Сobotковскій Владиміръ, Данилевичъ Петръ, Сухецкій Михаилъ, Цебриковъ Николай, Михаловскій Павелъ—переводятся въ третій классъ; Ольховскій Иванъ, Захаровъ Анатолій, Смирновъ Иванъ, Бѣлевичъ Александръ, Николаевичъ Романъ, Сацевичъ Андрей, Хомичъ Владиміръ, Тиминскій Сергѣй. **Разрядъ 3-й:** Сосновскій Николай, Галежа Викторъ, Серединскій Антонъ, Баранскій Николай, Сцѣпуро Иродіонъ—назначаются къ переэкзаменовкѣ; Ивацевичъ Ѳеодоръ, Савицкій Николай, Серединскій Николай,

Горецкій Александръ, Роздяловскій Степанъ—оставляются на второй курсъ; Павловичъ Константинъ—увольняется. **Внѣ разряда:** Хлѣбцевичъ Петръ—оставляется на второй курсъ; Жебровскій Андрей—увольняется.

Классъ 3-й. Разрядъ 1-й: Бабулевичъ Николай, Красковскій Алексѣй, Булеша Михаилъ, Плавскій Петръ. **Разрядъ 2-й:** Цѣкаловскій Константинъ, Лихачевскій Всеволодъ, Кульчицкій Антонъ, Евстратовъ Андрей, Жуковскій Михаилъ—переводятся въ четвертый классъ; Головчинскому Александру, Сацевичу Леонтію, Зѣньковичу Петру, Шаринскому Ивану, Лукашевичу Владиміру, Корженко Сергѣю. **Разрядъ 3-й:** Люльковскому Константину, Грудзинскому Николаю—назначается переэкзаменовка; Михаловскій Сергѣй, Паевскій Платонъ, Жиромскій Осипъ, Соллогубъ Евгений, Янковскій Николай, Плиссъ Александръ. **Внѣ разряда:** Гапановичъ Александръ—оставляются на второй курсъ.

Классъ 4-й. Разрядъ 1-й: Ходкинъ Николай. **Разрядъ 2-й:** Цинцевичъ Александръ, Рожковскій Николай, Чабовскій Михаилъ I, Ивацевичъ Иванъ, Недзвѣцкій Василій, Павловичъ Георгій, Малиновскій Николай, Чабовскій Михаилъ II, Ступницкій Лаврентій, Занкевичъ Петръ, Пашкевичъ Александръ, Рожановичъ Александръ, Марциновскій Евстафія, Ѳеодюкъ Антонъ—удостоены перевода въ I-й классъ семинаріи; Скабаллановичу Всеволоду Наумову Леониду, Левицкому Ивану, Соколовскому Владиміру. **Разрядъ 3-й:** Зѣньковичу Николаю, Зѣньковичу Константину, Рожановичу Леонтію—назначается переэкзаменовка; Дружиловскій Кириль. **Внѣ разряда:** Красицкій Николай—оставляется на второй курсъ.

— 21 іюля, рукоположенъ во священника къ Рѣчковской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Василій Троицкій*.

— 25 іюля, освящена Крушянская кладбищенская церковь, Крынскаго прихода, Гродн. уѣзда, послѣ ремонта.

— 23 іюля, ударомъ молніи въ колокольню каменной Коснянской церкви, Бѣльскаго уѣзда, испорчены карнизы и оборваны ставни и косяки; колокола же уцѣлѣли.

Пожертвованія. Лицами и учрежденіями пожертвовано въ Васильковскую церковь, съ 1-го декабря 1890 г. по 1-ое мая 1891 года, на приобрѣтеніе церковной утвари послѣ похищенія вещей изъ церкви 30 ноября 1890 года, — деньгами 202 р. 84 к. и вещами приблизительно на сумму 50 рублей. На пожертвованныя деньги приобрѣтены въ Васильковскій церкви слѣдующія вещи: Чаши двѣ съ прочими проскомидійными принадлежностями; сосудъ для храненія св. даровъ въ видѣ гробика; Евангеліе молебное, кропило, кадильница, двѣ лампады небольшія, два креста на прест., два креста для требоисправленій, крестъ съ поддонникомъ на престолъ въ приписную церковь, двѣ хоругви на сукнѣ и двѣ хоругви на холстѣ, переплетено вновь съ золотымъ обрѣзомъ Евангеліе въ листъ, и сдѣланъ къ нему новый окладъ бархатный съ обѣихъ сторонъ чеканными изображеніями и на угольниками; новое изъ легкой парчи облаченіе на престолъ въ приписную церковь; подризникъ изъ матеріи мебельный крестонъ; пасхальный трисвѣчникъ; позолоченъ на престольный крестъ, пожертвованный изъ Супрасльскаго монастыря; посеребренны всеночное и нанихидное блюда и двѣ тарелки, а также уплачено токарю и езуцеу по приспособленію хоругвей къ древкамъ и лампадъ къ иконамъ. Всѣ вновь

приобрѣтенныя вещи бронзовыя или мѣдныя, кои или позолочены или посеребрены.¹

Пожертванія вещами. Евангеліо въ листъ въ бархатѣ вишневаго цвѣта съ серебряными 84 пробы извѣстными изображеніями и ваугольниками съ обѣихъ сторонъ пожертвовано лицомъ пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ. Крестъ на престольный бронзовый съ извѣстными на лицевой сторонѣ чеканными изображеніями — пожертвованъ настоятелемъ Супрасльскаго монастыря архимандритомъ Николаемъ (онъ крестъ позолоченъ на пожертвованныя въ церковь деньги). Дароносица мѣдная посеребренная съ чеканнымъ на лицевой сторонѣ изображеніемъ Распятія — пожертвована псаломщикомъ Виленской свято-Николаевской церкви Іуліаномъ Новашевскимъ. Крестьянинъ дер. Вольки Ратовецкой Антонъ Ситко на смертномъ одрѣ пожертвовалъ 20 р. Проживающій въ Васильковѣ бывший становымъ приставомъ Владиміръ Ленинъ — серебряную монету цѣною 1 р. 50 к. и золотое кольцо 56 пробы вѣсомъ полтора золотника 13 долей, проданное за 5 р., — 6 р. 50 к. Приставъ 3 стана Сокольскаго уѣзда Иванъ Димитріевъ Соколовъ и жена его Татьяна Алексѣевна пожертвовали на приобретение въ церковь чаши съ приборомъ 27 руб. При отношеніи Виленскаго Св.-Духовскаго братства отъ 16 января 1891 г. за № 10 по прошенію мѣстнаго священника получено 50 р. Изъ Литовской духовной консисторіи при указѣ отъ 19 января 1891 г. за № 587 на имя Вѣлостокскаго благочиннаго изъ процентовъ отъ завѣщаннаго капитала Московскимъ купцомъ Петромъ Кумановымъ — на поминованіе души раба Божія Петра — получено 35 р. После поученія и воззванія мѣстнаго священника къ прихожанамъ пожертвовано: лѣсничимъ 2-го Сокольскаго лѣсничества Феодоромъ Посашевымъ и его женою Елисаветою Александровною — 10 р., псаломщикомъ Новоберезовской ц. Иваномъ Котовичемъ 1 р., отъ свящ. дочери Любви Дихачевской 1 р., Марія Ессинъ 1 р., Георгій Вевза 1 р., чрезъ него отъ нижнихъ чиновъ 4 р., мѣстный урядникъ Георгій Баньковский 3 р., Михаилъ Окуловичъ 1 р., рабочіе на фабрику въ Васильковѣ: А. Квасковъ 20 к., М. и С. Логовскіе 1 р., И. и А. Ковальчукъ 1 руб., мѣщане и предмѣщане: изъ урочища Яршевки Константинъ Козырскій 5 р., изъ Василькова: Г. и А. Савульскіе 1 р., Стефанъ Савульскій 1 р., Н. Козловскій 1 р., Марія Филипповичъ 1 р., изъ дер. Якимовъ: А. Козловскій 1 р., А. и М. Козловскіе 1 р., изъ д. Ворошилъ Л. Козырскій 1 р., изъ д. Вольки Я. Радшевскій 20 к., М. и Е. Радшевскіе 3 р., крестьяне: изъ дер. Дубровка: И. Сергейко 1 р., О. и А. Высоцкіе 1 р., М. Кондѣвскій 1 р., изъ дер. Студанокъ: Петръ Климовичъ 1 р., Осинъ Лобовичъ 1 р., М. Петровскій 1 р., А. Хомчикъ 15 к., И. Гимикъ 1 руб., С. Петровскій 1 р., И. и С. Гимикъ 1 р., М. Лобовичъ 1 р., В. Богдановичъ 1 р., А. Замѣровский 1 р. А также собрано съ кружками членами почительства: Николаемъ Козловскимъ въ Васильковѣ 84 к., Иваномъ Сергѣйко въ дер. Дубровкахъ 1 р. 60 к., Александромъ Петровскимъ въ дер. Студанкахъ 3 р. 74½ к., Антономъ Радшевскимъ въ дер. Вольки 2 р. 9 к., Матѳеемъ Лобовичемъ въ дер. Рудой рѣчкѣ 4 р. 26½ к., найдено въ церкви на аналоѣ отъ неизвѣстнаго 25 к. Итого деньгами 202 р. 84 к. и вещами 50 р. Всего же на сумму 252 р. 84 к.

— **Пожертванія.** Въ Покрескую церковь, Брестскаго уѣзда, прихожанами пожертвованъ колоколъ въ 14 пуд. 36 ф. съ надписью: „1891 года пожертвованъ прихожа-

нами Покреской церкви въ память чудеснаго спасенія жизни Государи Императора Александра III и Августѣйшаго Его Семейства отъ смертной опасности 1888 года 17 октября“, съ изображеніемъ Нерукотвореннаго Образа, св. Александра Невского, св. Маріи Магдалины и св. Николая Чудотворца, — стоимостью въ 275 р. 65 к.

— Помѣщикъ имѣнія Гланно, Кобринскаго уѣзда, Максимилянъ Иннолитовичъ Толубѣвъ пожертвовалъ въ Глипянскую церковь полное священническое облаченіе, стоимостью въ 50 руб.

— **ОБЪЯВЛЕНІЕ.** Съ 15-го сентября сего года при Кирилло-Меѳодіевской Учительской школѣ въ селѣ Тростяницѣ, Вѣльскаго уѣзда, Гродненской губерніи, открывается вакансія учителя съ жалованіемъ въ годъ 300 р. при готовой квартирѣ, отопленіи и освѣщеніи, съ тѣмъ, чтобы кандидатъ, желающій занять эту вакансію, былъ изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи, способенъ преподавать во 2 и 3 учительскомъ классѣ церковное пѣніе и регентуру и руководить училищнымъ хоромъ; за что, помимо жалованія, получаетъ 60 руб. наградныхъ въ годъ.

Желающіе занять упомянутую вакансію должны подать прошеніе на имя Гродненскаго губернскаго отдѣленія Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта и таковое препроводить завѣдующему школою священнику чрезъ почтовую станцію Забудовъ Гродненской губерніи въ с. Пухлы.

— **Объявленіе.** Съ сентября мѣсяца открывается вакансія учительницы въ женской церковно-приходской школѣ въ м. Шумскѣ Виленскаго уѣзда; требуется учительница, знающая хорошо церковное пѣніе.

Шумскій благочинный свящ. Владиміръ Маркевичъ.

Неофициальный Фондъль.

РѢЧЬ,

сказанная 29 іюня 1891 г., при закладкѣ крѣпостнаго Петропавловскаго храма, въ гор. Ковнѣ, Григоріемъ, Епископомъ Ковенскимъ.

Благовѣрные военачальники и христоролюбивое воинство!

Согласно ученію Апостольскому, словомъ Божіимъ и молитвою чрезъ нашу мѣрность освящено мѣсто сіе, избранное для созданія храма Божія; со словомъ Божіимъ и молитвою на устахъ положено нами и самое основаніе храма Божія, и призвано на сіе основаніе благословеніе Божіе, и испрошено осѣненіе благодатію Божіею. Посему оно отсель уже не простое мѣсто, но святое, на которомъ надлежитъ намъ присутствовать и дѣйствовать съ благоговѣніемъ, почитающимъ святыню. Страшно мѣсто сіе, ипсть сіе, но дома Божія, сія врата небесная (Быт. 28, 17). Такъ благоговѣнно отнесся нѣкогда святой патріархъ Іаковъ къ богоблагословенному мѣсту, подобному нашему. Внемлите сему всѣ входящіе сюда, наче же вы — зиждудшіе храмъ. Но что это значитъ, что среди грозныхъ сооруженій бранныхъ основывается и имѣетъ быть воздвигнуть храмъ Богу мира и любви?

1) Это значитъ, что Благочестивѣйшій Государь и военное начальство озабочены удовлетвореніемъ твоихъ духовныхъ нуждъ, православный русскій воинъ. Не допуская тебѣ терпѣть голодь и жажду тѣлесныя, начальство твое не желаетъ, чтобы ты томился голодомъ и жаждою духовною. Слово Божіе, молитва, общественное богослуженіе, святая таинства составляютъ необходимую для тебя духовную пищу и питіе. И вотъ построеніемъ храма бою хочеть предоставить тебѣ полную возможность пользоваться сими благами духовными къ удовлетворенію твоихъ религіозныхъ потребностей. Въ здѣшнемъ городѣ доселѣ ты мало имѣлъ доступа въ храмы Божіи, ибо ихъ и мало здѣсь, и сами они малы. Доселѣ ты чувствовалъ себя здѣсь какъ бы безпріютнымъ сыномъ православной церкви, какъ бы сиротою (бездомнымъ) у Отца небеснаго. И вотъ теперь создается собственно для тебя великолѣпный храмъ Божій, въ которомъ нарочито за тебя будетъ приноситься безкровная жертва и возносится молитва къ Отцу небесному и въ которомъ ты можешь во всякое время прибѣгать за благодатнымъ утѣшеніемъ, подкрѣпленіемъ и освященіемъ. Старайся же быть достойнымъ этой великой милости Божіей и Царской, этой заботливости о тебѣ начальства твоего.

2) Созидается домъ Божій среди грозныхъ сооруженій бранныхъ въ означеніе того, что мы не на себя самихъ надѣемся и не на наши только сооруженія и силы, но на Бога всемогущаго. А въ этомъ благочестивомъ нашемъ строеніи заключается залогъ нашей непобѣдимости и неодолимости, нашей крѣпости. Напротивъ, крѣпости, строющіяся безъ Бога, безъ упованія на Него, годны только для того, чтобы брать ихъ, что и бываетъ обыкновенно. Созиданіе храма среди крѣпостныхъ сооруженій означаетъ, что мы и себя самихъ и всѣ силы наши предаемъ въ распоряженіе Божіе, въ томъ непреложномъ упованіи, что Господь наилучшимъ и полезнѣйшимъ образомъ управитъ нами и нашими силами и въ день мира, и въ день брани. Но этимъ мы вмѣстѣ и обязываемся быть вѣрными слугами Божіими, жить по божьему, по евангельски, особенно же блюсти, какъ зѣницу ока, свою вѣру православную, бѣгать, какъ отъ огня, какъ отъ заразы, отъ лжеученій и лжеучителей, въ которыхъ здѣсь нѣтъ недостатка. Испытанія и соблазны отъ разныхъ лжевѣровъ встрѣтишь ты здѣсь, православный русскій воинъ. Побѣждай эти испытанія и соблазны, не поддавайся имъ; и Господь за это невидимо для тебя побѣдитъ или обуздаетъ твоихъ враговъ. Относительно сего Онъ нѣкогда такъ говорилъ своему народу Израиллю: *аще въ повелѣніихъ Моихъ ходите, и заповѣди Моя сохраните и сотворите я: снѣсте хлѣбъ вашъ въ сытость и вселитесь съ твердостію на земли вашей, и рать не пройдетъ сквозь землю вашу, и пожнете враги ваша и падутъ предъ вами, и пожнутъ васъ пять сто, и сто васъ пожнутъ тмы* (Лев. 26, 3, 5—8). Въ тяжкую же годину несчастія Онъ впоследствии сдѣлалъ такой упрекъ народу Своему: *аще быша люди Мои послушали Мене, Израиль аще бы въ пути Моя ходилъ, ни о чесомъ убо враги его смирилъ быхъ, и на оскорбляющія ихъ возложилъ быхъ руку Мою* (Псал. 79, 14—15). Нынѣ православныя христіане составляютъ народъ Божій, нынѣ мы—новый Израиль у Бога. Будемъ же тверды въ вѣрѣ и непреклонны къ обольщеніямъ иновѣрцевъ всѣ мы, — и военные люди и простые граждане, и даръ непобѣдимости, согласно обѣтованію Божію, будетъ нашимъ удѣломъ; тогда и враги наши, сколько бы ихъ ни было, не посмѣютъ

напасты на насъ; тогда и крѣпость наша страшна и непреступна будетъ для нихъ.

3) Среди грозныхъ укрѣпленій храмъ строится обширный, великолѣпный, многоцѣнный. Это значитъ, что онъ не временный, что онъ обреченъ не на разрушеніе, но на вѣковѣчное стояніе и процвѣтаніе. Да разумѣютъ же языцы, обвиняющіе насъ въ войнолюбіи и завоевательныхъ стремленіяхъ, да разумѣютъ они, что мы и крѣпость строимъ не для вызова кого-либо на войну, а для упроченія мира, не для завоеванія чужихъ земель, а для защиты своего отечества, для охраны русскихъ владѣній и чести. Пока есть люди немирные, нельзя имѣть мира безъ помощи военной, нельзя обойтись безъ войска и крѣпостей. Но не мы принадлежимъ къ этимъ немирнымъ людямъ. Мы никого не вызываемъ на войну; оно если насъ вызовутъ, или если нападуть на насъ: мы въ крѣпостномъ же храмѣ нашемъ препоясавъ силою свыше и поблчимся на брань во всеоружіи, имѣя Бога помощникомъ своимъ, Который, будучи Богомъ мира, есть вмѣстѣ и Господь воинствъ, вѣрнѣйшій во бранѣхъ и воздающій мечь за неправдою обидимыхъ. Будь же, русскій воинъ, до смерти вѣренъ Царю земному и Царю небесному, дабы и свои и чужіе люди не могли говорить о тебѣ: во время мира онъ агнецъ; на войнѣ онъ левъ; онъ неустрашимъ и вмѣстѣ благоговѣнъ; онъ и воюетъ, точно священнодѣйствуетъ.

Рѣчь, сказанная Шерешевскимъ благочиннымъ священникомъ Михаиломъ Токаревскимъ, 6 июля 1863 года, надъ гробомъ повѣшеннаго польскими мятежниками священника Котранской церкви о. Романа Рапацкаго *).

Братіе! Небывалое въ вѣкахъ минувшихъ совершилось предъ глазами нашими гоненіе отъ лжебратій. Ихъ ненависть и злоба священнослужителей православной церкви предавали посмѣянью и поруганіямъ, и въ неистовствѣ своемъ нѣкоторымъ изъ нихъ для позора они изготовляли мученическую кончину, вѣшая и убивая. А кто знаетъ, если бы Богъ не воздвигъ въ надлежащую пору великаго православнаго Государя, мы всѣ тутъ живущіе могли быть жертвою ихъ неистовой злобы? Не много протекло времени, какъ всѣ мы, братья во Христѣ, подобно невиннымъ овцамъ трепетали при слышаніи о бродящихъ страш-

*) Въ бытность свою священникомъ Котранской церкви, Пружанскаго уѣзда, когда я былъ занятъ устройствомъ достойнаго памятника—церкви на могилѣ повѣшеннаго польскими мятежниками, 1863 года, Юля 3 дня, священника о. Романа Рапацкаго, о. протоіерей Шерешевской церкви Михаилъ Токаревскій, нынѣ уже умершій, вручилъ мнѣ свою рѣчь, которую, какъ онъ мнѣ говорилъ, пронесъ онъ при погребеніи о. Романа, прося меня современемъ представить ее для напечатанія въ Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Рѣчь эта никогда не печаталась. Между тѣмъ она, по моему мнѣнію, не лишена нѣкотораго интереса, какъ въ историческомъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ характеристики о. Романа Рапацкаго, котораго о. протоіерей Токаревскій хорошо зналъ какъ его благочинный. Въ послѣднемъ отношеніи эта рѣчь можетъ служить дополненіемъ къ характеристикѣ о. Романа, изложенной мною въ историческомъ описаніи Котранской церкви и ея прихода; она написана положительно рукою самаго о. протоіеря Токаревскаго. Представляя въ Редакцію подлинникъ сей рѣчи, я для облегченія редакціи снялъ съ нея копию, которую одновременно и препровождаю.

ныхъ звѣряхъ, зіяющихъ зубы своими, кого бы изъ насъ поглотить, — трепетали и молились. Какъ вдругъ невинная жертва изъ среды насъ похищена была. Нашъ собратъ о. Романъ Рапацкій — кроткій въ обращеніи, вѣрный слуга Господень — какъ второй, незлобивый, Авель неистово убитъ былъ новыми Каинами, для которыхъ все святое и пріятное Богу было возбужденіемъ ненависти и мщенія. Ничто не тронуло этихъ тирановъ разбойниковъ: ни слезы жены, ни видъ сиротъ, малютокъ, ни санъ священства, ни его невинность, ни его молитва и незлобіе. Кто слышалъ когданибудь о казни безъ суда? Были времена, когда язычники проливали кровь христіанъ, но судили прежде, и въ осужденіи своемъ хотѣли найти оправданіе предъ людьми. Но тутъ, подобно дикимъ звѣрямъ, поляки нападали на мирныя жилища гражданъ, и падалъ безоружный и невинный „Доголъ Владыко Святой и Истинный не судиши, не мстиши крови нашей отъ живущихъ на земли“ (Апок. 6, 10).

Истинная церковь Христова отъ начала до конца своего существованія всегда гонима, кровь мучениковъ подобно царской порфирѣ украшаетъ оную. Тайновидецъ видѣлъ души избіенныхъ за слово Божіе и свидѣтельство истины. Пускай же міръ торжествуетъ въ своемъ ослѣпленіи, а мы православные — возрадуемся и возвеселимся духомъ, вида предъ глазами новаго мученика, пролившаго кровь свою за вѣру и отечество. Въ Бозѣ почившій о. Романъ, проведшій жизнь свою въ нищетѣ, въ потѣ лица своего добывалъ насущный хлѣбъ, избѣгалъ малѣйшихъ случаевъ, могущихъ несправедливо обогатить его, не могъ затѣмъ имѣть что либо общее со счастливыми міра сего, далекій отъ общества ихъ, онъ не искалъ ихъ дружбы средствами, унижающими его санъ высочій. Что же удивительнаго, что многіе не знали его жизни, а подъ смиреннымъ одѣяніемъ не могли видѣть человека, служащаго свѣтильникомъ въ маломъ уголкѣ своей паствы? Не охотникъ раздѣлять пышныхъ яствъ и напитковъ онъ удалялся отъ общества и увеселеній. Чтожъ удивительнаго, что многіе могли осуждать его? Открытый поборникъ вѣры православной и наставникъ своей паствы въ любви къ отечеству онъ навлекъ негодование къ себѣ окружающихъ его. Такъ тайно ихъ злоба разразилась надъ невиннымъ праведникомъ. Его душа предчувствовала что-то особенное въ день мученической кончины. Молитвенному настроенію его не могли помѣшать ни занятія хозяйства, ни окружающіе люди. Имѣя звать къ Отцу Небесному, онъ къ Нему возносилъ все свои мысли и чувства, какъ нечаянно на дорогѣ встрѣтилъ другаго льстиваго Іуду, окруженнаго вооруженною толпою, который утѣшалъ живыми словами уже обреченнаго на поруганіе и смерть. Безмолвіе было отвѣтомъ на послѣднюю лесть. Молитва его не умолкала. Однако же орудія сатаны должны были исполнить его волю; все снѣжно приближалось къ предназначенному мѣсту — и страдалецъ и мучители. Спасителю состраданіе Іудеевъ предложило оцетъ съ миріюю, но новаго рода истязатели предложили страдалцу спиртъ и табакъ, чтобы не въ присутствіи духа имѣлъ чашу мученія? Но было отвергнуто ихъ живое состраданіе. Обманутые ускорили исполненіе

своего лукаваго замысла: повѣсили на дрѣвѣ іерея Божія, чтобы созрѣлъ плодъ посѣяннаго въ здѣшнихъ странахъ зерна православія; пробили бокъ его, чтобы смиренный рабъ уподобился Господу Учителю своему. Когда сіе воспоминаю — трепеть проникаетъ все существо мое. Гдѣ же это происходило? Въ народѣ ли незнающемъ Бога? Нѣтъ! предъ людьми православнымъ, между исповѣдниками имени Христова! Въ странахъ ли гдѣ безвѣріе охладило любовь къ Богу и новому молоху приготовлялась жертва? Но малочисленность поклонниковъ не могли принести жертвъ по своему усердію. Что породило подобныя неистовства? Закоренѣлая ненависть, проповѣдуемая противу православныхъ, врагами, именуящимися послѣдователями Христа Спасителя. За что? За вѣрность и правду. Господи Боже нашъ! да не будетъ кровь сего мученика бесплодна, да въ странѣ сей искони православной и русской возсіяетъ вѣра православная въ своемъ блескѣ, да вразумитъ и возвратитъ отпадшихъ отъ насъ, да все составятъ единую семью, единымъ сердцемъ и душою славящую Тебя, да вразумитъ разномыслящихъ и ими же всѣи судьбами спаси всѣхъ насъ. Что же скажу жителямъ села сего? Предъ вашими глазами замученъ вашъ пастырь и отецъ, и вы тогда были холодными зрителями. Страхъ ли, или нерасположеніе руководили тогда сердцами вашими? Спросите себя и дайте отчетъ Богу, Судіи праведному. Если первое, то почему же и одно слово не вышло изъ устъ вашихъ въ защиту страдалца? Видно слово Божіе исходило изъ устъ вашего пастыря и падало на каменистую почву сердецъ вашихъ, а потому въ минуты спокойствія и счастья вы были крѣпки, но не выдержали минутъ искушенія, а я знаю, что если бы наступила минута грозная для васъ, онъ какъ пастырь добрый положилъ бы за васъ и душу свою. Если малодушіе тогда руководило вами, то какіе вы сыны церкви и отечества? У гроба сего вразумитесь и научитесь, какъ умирать безъ боязни за правду, какъ защищать невинныхъ, какъ нужно любить вѣру и отечество, чтобы умѣть во время отражать противниковъ. Научитесь не бояться исповѣдывать истину въ минуты испытаній и искушеній, исповѣдывать оную устами и сердцемъ и умирать въ утвержденіи правды. Это урокъ для васъ только обазавшихся малодушными. Это урокъ не для всѣхъ живущихъ на землѣ. Пускай все подобно Верховному Апостолу, робко отступившему отъ своего Учителя и Бога въ минуту скорби и испытанія, научатся укрѣпляться въ вѣрѣ и долготерпѣннѣи.

Братіе во Христѣ! Многому, многому поучаемся у сего гроба мученика. И мы страдалцы, и отцы и дѣды наши, шли тѣмъ же путемъ скорбей и лишенія. Многіе запечатлѣли вѣру свою мученическою кончиною. Но не все способны, не все достойны мученическаго вѣнца, да и не одна смерть вѣнчаетъ страдалцевъ. А преслѣдованіе, терпимое нами, а злословія и хулы, изрыгаемыя на вѣру нашу, а посмѣяніе, а оплеваніе, а недостатки, — развѣ это не крестъ отъ сыновъ вѣка сего? Развѣ это не на всю жизнь мученія? Если не кровью, то кровавымъ потомъ возстанемъ вѣру предковъ нашихъ! Если мы слабы, то есть Укрѣпляющій нашу немощь Всевышній Искуши-

тель и Господь, Котораго сила въ немощахъ совершается,—Онъ поддержитъ и укрѣпитъ.

Господи! предъ глазами нашими мученикъ въ жизни и мученикъ при смерти. Вѣкъ нашъ, въ многочисленности пошатнувшійся въ вѣрѣ и упованіи, требуетъ подкрѣпленія. Живой примѣръ самоотверженія да пролѣтъ жизнь въ души наши, да укрѣпитъ и утвердитъ вѣру нашу Аминь.

Съ подлиннымъ вѣрно: Бытенской церкви священникъ Василій Любимовъ.

Бъ вопросу о церковно-приходскихъ школахъ.

Наша церковно-приходская школа, въ современномъ своемъ видѣ является передъ народными училищами несовершеннѣйшей, даже малюткой; ей едва стукнуло 7 лѣтъ. Не будемъ скрывать, что въ единичныхъ случаяхъ дѣло ведется въ ней не такъ какъ слѣдовало-бы. Вотъ этими-то примѣрами различные публицисты играютъ на разные лады, то укоряя духовенство, что оно взялось не за свое дѣло, то пугая православный людъ, что церковно-приходскія школы могутъ создать у насъ клерикальную партію, призракъ которой придаютъ всѣ характерныя черты іезуитства.

Здѣсь мы постараемся путемъ нѣсколькихъ историческихъ справокъ напомнить нашимъ читателямъ, что въ самыя блестящія эпохи народнаго образованія православное духовенство играло безъ всякихъ заднихъ цѣлей выдающіяся роли; въ періоды регресса оно одно стойко защищало, поддерживало на свои средства основанныя имъ школы при монастыряхъ и церквяхъ и открывало новыя, такъ что забота о пополненіи народнаго образованія въ тѣхъ мѣстностяхъ и при тѣхъ условіяхъ, гдѣ и когда административная власть оказывалась безсильною или пассивною, обратилась въ традиціонную обязанность нашего духовенства. Затѣмъ мы коснемся вопроса, какъ желательно было бы обставить церковно-приходскія школы, чтобы они не только не возбуждали злорадства въ публицистикѣ, но доказали бы на дѣлѣ громадное значеніе своей миссіи.

Мы не станемъ повторять общеизвѣстнаго факта, что въ періодъ нашей исторіи до монгольскаго ига всѣ сословія, начиная съ князей и кончая холопами, обязаны своимъ и притомъ очень хорошимъ для того времени образованіемъ единственно духовенству. Во время господства татаръ, постоянныхъ междоусобицъ, когда князьямъ и боярамъ было не до грамотности, и были уничтожены почти всѣ существовавшія въ городахъ школы, монастырскія удѣляли и продолжали постепенно подготавливать новыхъ борцовъ за цѣлость православной церкви и отечества. Бъ концу XV вѣка, когда упадокъ образованія въ восточной Руси, Московіи, былъ такъ великъ, что Іоаннъ Грозный затруднялся найти для себя грамотныхъ стольниковъ и думныхъ дьяковъ, Стоглавый соборъ (1551 г.), первый поднялъ вопросъ о необходимости учрежденія училищъ, и постановляетъ, чтобы и у священниковъ и дьяконовъ и у дьяковъ учить въ домѣхъ училища, чтобы священники и дьяконы и всѣ православные христіане въ коемъждѣ градѣ давали дѣтей своихъ на ученіе грамотѣ, книжнаго письма и церковнаго пѣнія и чтенія наложнаго. Позднѣе въ царствованіе Михаила Федоровича соборъ восточныхъ іерарховъ вмѣняетъ въ обязанность архимонахамъ, каждому въ своей паствѣ,

внушать любовь къ изученію священныхъ наукъ и оказывать посильную помощь какъ наставникамъ, такъ и желающимъ учиться. Но все это были мѣры паліативныя. Первымъ опытомъ введенія обязательнаго у насъ обученія является учрежденіе по указу Петра Вел. въ 1714 г. при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ „цифирныхъ школъ“, въ которыя главный начальникъ флота, адмиралъ Апраксинъ, долженъ былъ высылать со всего флота опытныхъ учителей для „науки молодыхъ ребятъъ изо всякихъ чиновъ людей“; подъячимъ-же предписывалось сгонять въ нихъ учениковъ. Въ программу этихъ школъ кромѣ грамоты входило обученіе цифири и начальнымъ основаніямъ геометрии. Что цифирныя школы находились при архіерейскихъ домахъ указываетъ намъ на то, что и тутъ наше духовенство не мало способствовало ихъ поддержкѣ, хотя самыя школы были подчинены Адмиралтейской коллегіи, а непосредственный надзоръ за ними былъ порученъ губернаторамъ и воеводамъ. Эти школы однако не пришлись по вкусу народу, не потому что въ нихъ сгоняли учениковъ силою, подчасъ кнутомъ, а потому что родителямъ европейская манера обученія дѣтей пришлась не по сердцу, идеаль образованнаго челоуѣка, котораго старались выработать эти школы—непостижимымъ. И вотъ уже въ 1720 году появилась отъ посадскихъ людей въ сенатѣ челобитная о томъ, чтобы дѣтей ихъ не брали въ школы, а то дѣти ихъ „отъ торговъ и промысловъ своихъ вовсе отстануть и обучиться уже имъ впродъ торговому промыслу будетъ невозможно, а вышесказанной де науки многія изъ дѣтей ихъ обучаются и сами собою“. Это простое, но осмысленное заявленіе не было оставлено гениальнымъ Петромъ В. безъ вниманія и было удовлетворено. Одновременно съ этимъ проявленіемъ народнаго голоса противъ введенія въ народную школу иностраннаго элемента высказалось и духовенство, которое настояло на устройствѣ для дѣтей священниковъ, дьяконовъ, церковниковъ и вообще лицъ, подчиненныхъ духовному вѣдомству специальныхъ архіерейскихъ школъ и семинарій, утвержденныхъ регламентомъ 1721 года. Вслѣдствіе такой неудачи „цифирныхъ“ школъ, народное ученіе изъ общественаго сдѣлалось снова частнымъ: частью монастырскимъ, частью домашнимъ. До вступленія на престолъ Великой Екатерины произошелъ полный застой въ народномъ образованіи; каждому была предоставлена свобода учить своихъ дѣтей, гдѣ и какъ захочетъ; большинство состоятельнаго класса, въ особенности въ царствованіе Елизаветы Петровны, французили своихъ потомковъ, а до времени Павла Петровича—немѣтили ихъ. Только въ 1775 г. объявляется высочайшее повелѣніе приказамъ общественаго призрѣнія всѣми средствами заботиться объ учрежденіи училищъ, сначала во всѣхъ городахъ, а потомъ и въ многочисленныхъ селахъ „для всѣхъ, кто добровольно пожелаетъ учиться въ нихъ“. Предметами обученія на первый разъ были назначены: чтеніе, письмо, рисованіе, ариметика и законъ Божій. Для завѣдыванія этими училищами въ 1782 г. была образована особая „комиссія объ учрежденіи народныхъ училищъ“ подъ предсѣдательствомъ П. В. Завадскаго, который впоследствии (1802) сдѣлался первымъ министромъ народнаго просвѣщенія. На эту комиссію была возложена почти непосильная работа—создать во что бы то ни стало цѣлую систему правильнаго народнаго образованія. Волей не волей въ виду неспѣшности работы пришлось обратиться къ нѣмцамъ, которые успѣли уже устроить у себя настоящую народную школу, въ которой было разсчитано съ математи-

ческой точностью, какъ долженъ развиваться юноша германской расы въ известномъ періодѣ своего возраста, известного сословія, предопредѣляющійся къ известной профессіи. Для достиженія такого-же совершенства нашихъ школъ, въ помощь П. В. Завадскому былъ вызванъ изъ Темешвара Теодоръ Іогановичъ Яковичъ-де Миріево, который ввелъ въ преподаваніе методъ Фельбигера: по его руководству Allgemeine Schulordnuny für die drulschen Normal, — Haupt- und Trivial—schulen. Учителями въ новой школы были назначены воспитанники Александро-Невской духовной семинаріи. Но какъ не хороша была сама по себѣ метода Фельбигера, она не могла быть сразу усвоена нашими семинаристами-учителями, обучавшимися въ строго національной школѣ. Видя это, императрица озаботилась учрежденіемъ въ 1783 году первой спеціальной учительской семинаріи, на которую и была возложена поставка учителей новой закваски. Простому народу эти новые школы тоже были мало доступны и симпатичны, и потому съ этого времени начинаетъ сильно увеличиваться число церковныхъ школъ, открываемыхъ духовенствомъ въ селахъ, въ которыхъ хотя учили большею частью дьячки и пономари „не мудрено, но такъ, какъ любо было народу“. Дѣятельность этихъ школъ, какъ увидимъ ниже, продолжалась до 1861 года, когда онѣ были переданы въ распоряженіе земства. Съ учрежденіемъ въ 1802 г. министерства народнаго просвѣщенія народныя училища были изъяты изъ вѣдѣнія приказа общественаго призрѣнія и переданы министерству, которое переименовало ихъ въ приходскія. Первоначальная цѣль этихъ училищъ по новому уставу 1804 г. состояла въ доставленіи дѣтямъ земледѣльческаго и другихъ состояній приличныхъ свѣдѣній, чтобы сдѣлать ихъ лучшими въ физическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, дать точныя понятія о явленіяхъ природы и истребить въ нихъ суевѣрія и предразсудки, столь вредныя ихъ благополучію, здоровью и состоянію. Кромѣ чтенія, письма, главныхъ началъ закона Божія и правоученія, въ программу входило изученіе руководства: Краткое наставленіе о сельскомъ домоводствѣ, произведеніяхъ природы, сложеніи чловѣческаго тѣла и вообще о средствахъ къ предохраненію здоровья. Эти училища были открываемы обязательно въ каждомъ губерньскомъ и уѣздномъ городѣ, также и въ селахъ по одному на церковный приходъ или на два, смотря по надобности. Они представляютъ одинъ изъ самыхъ симпатичныхъ типовъ, когда либо у насъ существовавшихъ и дали для государственной службы не мало честныхъ и дѣльныхъ дѣятелей, которые до глубокой старости сохраняли добрую память о своемъ начальномъ образованіи. Главная-же заслуга этихъ училищъ состояла въ томъ, что они умѣли развивать въ своихъ питомцахъ истинное понятіе объ отечествѣ и любви къ нему, выпускали людей истинно русскихъ. Въ 1819 г. тогдашній попечитель петербургскаго учебн. окр. С. С. Уваровъ нашелъ программу приходскихъ и уѣздныхъ училищъ чрезчуръ обременительною для возраста и учебнаго времени и счелъ нужнымъ ее значительно сократить, примѣнивъ къ нимъ цѣлкою учебный планъ нѣмецкихъ Bürgerschulen, который однако оказался еще менѣе примѣнимымъ, такъ какъ былъ рассчитанъ на 8 лѣтній курсъ, въ нашихъ же училищахъ тотъ-же учебный матеріалъ требовалось пройти въ 3 года. Наконецъ въ 1824 г., въ управленіе министерствомъ А. С. Шишкова, состоялось новое преобразование приходскихъ училищъ, въ основаніи котораго были приняты слѣдующія четыре прекрасныя по мысли доктрины:

- 1) „Воспитаніе народное по всей Имперіи, не смотря на разность вѣры и языковъ, должно быть чисто русское“.
- 2) „Русскій языкъ долженъ быть главнымъ предметомъ обученія“.
- 3) „Излишніе предметы уничтожить и въ распредѣленіи ихъ руководствоваться знаніемъ учащихся; кромѣ того очистить всѣ науки отъ неурнаадежащихъ къ нимъ гнѣбныхъ умствованій“.
- 4) „Образовать изъ молодыхъ людей вѣрныхъ сыновъ церкви и вѣрныхъ подданныхъ Богу и Царю, потому что только въ этомъ смыслѣ чловѣкъ просвѣщенный можетъ быть названъ благовоспитаннымъ“.

Существенное-же отличіе этого устава отъ устава 1804 года состояло въ измѣненіи самой училищной системы. Прежнія приходскія училища служили приготовительными для уѣздныхъ, уѣздныя — для гимназій, гимназіи — для университетовъ; программы-же новыхъ совершенно обособлены, такъ какъ по мнѣнію составителей новаго положенія каждое сословіе должно ограничиваться опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ, а приходскія училища предназначаются для крестьянъ, мѣщанъ и промышленниковъ низшаго класса; уѣздныя — для купечества, оберъ-офицерскихъ дѣтей и бѣдныхъ дворянъ. Этотъ уставъ приходскихъ и уѣздныхъ училищъ дѣйствуетъ и по настоящее время.

Крѣпостное право сильно препятствовало распространенію грамотности среди крестьянскаго сословія, поэтому приходскія училища существовали только въ городахъ, мѣстечкахъ, большихъ посадахъ и были доступны преимущественно для мѣщанъ и купечества, собственно-же народныя массы оставались въ невѣжествѣ. Такое ненормальное положеніе дѣла обратило вниманіе минист. госуд. имуществъ, поставленнаго во главѣ опеки нѣсколькихъ милліоновъ государственныхъ крестьянъ. Вотъ оно-то первое и озаботилось устройствомъ въ своихъ многочисленныхъ имѣніяхъ первыхъ у насъ чисто народныхъ школъ, носившихъ первоначально названіе „волостныхъ училищъ“. Особенное развитіе эти училища получили при управленіи министерствомъ гр. Киселевымъ, который издалъ для нихъ въ 1842 г. особое положеніе. Главныя основанія его были слѣдующія: 1) Къ программѣ учебныхъ предметовъ, по уставу 1828 г. приходскихъ училищъ, присоединялись практическія занятія по сельскому хозяйству, для каковой цѣли при волостныхъ и сельскихъ домахъ были заведены на казенный счетъ фруктовые сады, питомники, огороды и даже цѣлыя маленькія фермы, съ необходимымъ количествомъ скота, которыя кромѣ учебной цѣли должны были служить образцами для крестьянскихъ хозяйствъ и распространять въ окрестности лучшіе сорта сѣмянъ, племеннаго скота и т. п. 2) Надзоръ за преподаваніемъ и воспитаніемъ вѣрялся сельскому духовенству, подѣ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстнаго управленія государственныхъ имуществъ и нѣкоторымъ контролемъ со стороны дирекцій народныхъ учил. мин. нар. пр. Окружнымъ начальникамъ вмѣнялось въ обязанность посѣщать эти училища не менѣе двухъ разъ въ годъ и присутствовать на всѣхъ экзаменахъ. Отъ епархіальнаго духовенства зависѣло избраніе достойныхъ наставниковъ изъ мѣстныхъ священниковъ, діаконовъ, причетниковъ, или изъ окончившихъ курсъ семинаристовъ. Избранные епархіальнымъ архіереемъ лица утверждались въ должностяхъ мѣстною казенною палатою. Вліяніе на эти училища начальства мин. нар. просв. ограничивалось только тѣмъ, что казенныя палаты обязаны были сообщать ди-

рекціямъ объ открытіи и закрытіи школъ и ежегодные отчеты объ ихъ состояніи. Лучшие изъ воспитанниковъ, по окончаніи курса, назначались въ волостные писаря, если-же они были моложе 16 лѣтъ, то для практики въ канцеляріи палаты и окружныхъ управленій. Содержание училищъ было отнесено на счетъ общественныхъ сборовъ (7 к. съ души) и особымъ штатомъ определено на каждое училище по 250 р. въ годъ, въ томъ числѣ жалованье учителю 85 р. и помощнику 75 р. (помощникъ назначался въ томъ случаѣ, если число учениковъ превышало 50). Независимо отъ этого учителю назначалась прибавка до 100 р. гдѣ число учениковъ простиралось отъ 25—30, а при большемъ числѣ онъ получалъ до 115 р. въ годъ. Наставники изъ окончившихъ полный курсъ семинаріи имѣли право по выслугѣ 6 лѣтъ получить одновременно въ награду полуторное жалованье, а черезъ 12 лѣтъ двойной годовой окладъ. Позднѣ эти штаты были нѣсколько измѣнены и при томъ въ томъ смыслѣ, что преподаваніе всѣхъ предметовъ было признано полезнымъ поручить мѣстнымъ священникамъ или діаконамъ, съ назначеніемъ имъ при готовомъ помѣщеніи по 145 р. въ годъ, а за обученіе закону Божию по 75 р.*).

Великая крестьянская реформа сразу измѣнила положеніе дѣла. Даровавъ крестьянину свободу личности, свободу труда и возможность примѣнить и развивать этотъ трудъ для себя и на своемъ собственномъ хозяйствѣ, Царь-Освободитель и Его сотрудники по введенію реформы озаботились переустройствомъ гражданского быта крестьянъ. Въ основу этого переустройства было принято выборное начало, какъ идея самобытности, саморазвитія и самоуправления. Явились и получили гражданскую жизнь сельская община, волость и земство; на эти мѣстные самостоятельныя управленія была возложена забота изслѣдованія и удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ и потребностей: на нихъ легла обязанность привести къ прочному устройству и все благосостоянію крестьянскаго сословія, включая сюда и народное образованіе. Земствамъ было поручено принять на себя заботу о дальнѣйшемъ обезпеченіи всѣхъ народныхъ училищъ, содержащихъ до тѣхъ поръ исключительно на счетъ специальныхъ средствъ различныхъ вѣдомствъ. Въ объяснительной запискѣ къ новому положенію объ организаціи народнаго образованія указаны слѣдующія основанія онаго: 1) Такъ какъ школы учреждались и содержались различными вѣдомствами, то, для достиженія единства въ завѣдываніи ихъ, признано необходимымъ поручить это завѣдываніе коллегіальнымъ учрежденіямъ—губернскимъ и уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ, въ составъ которыхъ входили-бы представители отъ всѣхъ правительственныхъ вѣдомствъ и земствъ. 2) Въ основаніе правительственной опеки принята система пособія и поощренія, какъ-то: снабженіе школъ учебными пособиями, награды учителямъ, даже половинное участіе въ содержаніи

*) Въ 1866 г. эти школы были переданы въ веденіе мин. нар. просв. и хотя сохранили названіе бывшихъ палатскихъ училищъ, но совершенно потеряли свой первоначальный характеръ и отличаются отъ прочихъ народныхъ училищъ только источникомъ своего обезпеченія. Въ то время когда первымъ отпускается въ пособіе 200 р. изъ государственнаго казначейства, изъ которыхъ 25 руб. удѣляется законоучителю, вторые продолжаютъ существовать исключительно на сумму 215 р., собираемую изъ 7 коп. подушнаго съ бывш. гос. крестьянъ сбора. И такъ какъ этой суммы съ трудомъ хватаетъ на жалованье учителю и самыя насущныя потребности училищъ, то законоучителя оставлены безъ всякаго вознагражденія.

училищъ, открываемыхъ земствами по положенію объ образцовыхъ училищахъ мин. нар. просв. 3) Наконецъ, признано сдѣлать ученіе по возможности свободнымъ, предоставивъ, какъ обществамъ, такъ и частнымъ лицамъ, полный просторъ въ открытіи на свой счетъ новыхъ училищъ. Эта глубоко обдуманная и высоко гуманная реформа земской гражданской самостоятельности на первыхъ порахъ какъ-бы колебнулась въ своемъ авторитетѣ; нѣкоторые земства, не рассчитавъ своихъ средствъ, увлеклись размноженіемъ школъ, другіе-же совершенно игнорировали возложенную на нихъ обязанность заботиться о народномъ образованіи; училищные совѣты бездѣйствовали; рѣшительныя открытыя школы начали закрываться. Достаточно здѣсь указать, что изъ числа 16907 школъ съ 292659 учащимися, учрежденными священно и церковно-служителями при православныхъ церквахъ, существовавшихъ въ 1863 г. и перешедшихъ въ веденіе земствъ къ 1878 году осталось только 5974 съ 171937 учениками*). Это обстоятельство вызвало цѣлый рядъ правительственныхъ мѣропріятій въ видѣ расширенія власти дирекцій народныхъ училищъ (Уставъ 25 мая 1869), введеніе обязательныхъ программъ (положеніе о начальныхъ уч. 1874) и т. п. въ подробное разсмотрѣніе которыхъ мы входить не будемъ. Изъ этого обѣла очерка исторіи развитія народнаго образованія достаточно выясняется польза, которую принесло духовенство съ устройствомъ своихъ школъ и участіемъ въ руководствѣ школъ открываемыхъ отдѣльными вѣдомствами.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію другого вопроса: какую желательную видѣть церковно-приходскую школу? Для этого вникнемъ сперва въ значеніе образованія вообще и обученія въ частности и посмотримъ какъ рѣшается этотъ вопросъ народными училищами.

Съ исконно въковъ у всѣхъ народовъ существовало стремленіе къ образованію, причемъ являлось и представленіе конечной цѣли его, какъ достиженіе познанія всего насъ окружающаго и всего на насъ вліяющаго. Содержаніе же идеи общаго образованія для всѣхъ родовъ и для всѣхъ желательнаго опредѣляется идеаломъ образованнаго челоѣка, который составляютъ себѣ люди въ данную эпоху. Въ древніе времена образованіе считалось прерогативой касты жрецовъ, а народныя массы оставались въ невѣжествѣ; съ распространеніемъ христіанства, внесшаго понятія о гуманности, современные люди считаютъ своею прямою обязанностью, нравственнымъ долгомъ, лучшимъ своимъ достоинствомъ дѣлиться по братски вновь приобретаемыми знаніями, а своихъ дѣтей направляютъ къ достиженію болѣе совершеннаго, постепенно развивающагося идеала объ образованномъ челоѣкѣ. Воспитаніе и обученіе не могутъ имѣть другого смысла; онѣ суть ничто иное, какъ помощь, которую люди взрослые оказываютъ людямъ возрастающимъ, чтобы дать имъ такое же развитіе, какому успѣли достигнуть сами.

„Вѣкъ живи, вѣкъ учись“, говоритъ поговорка. И, дѣйствительно, пытливыи умъ челоѣка не остается въ покоѣ; онъ развивается, культивируется безостановочно, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и запасъ знаній, требуемыхъ отъ образованнаго челоѣка. Такъ во времена Эвклида, Пифагора, Страбона количество знаній ученыхъ мужей не превышало того, которымъ обладаютъ теперь гимнази-

*) Ко времени передачи этихъ школъ въ веденіе мин. нар. просв. въ послѣднемъ числилось только 692 приходскихъ училища съ 36301 учащимся.

сты 3—4-го класса. Но приобретение этихъ званий давалось въ былыя времена несравненно труднѣе чѣмъ теперь. Не будемъ говорить о томъ, что для достиженія какой нибудь истины науки въ младенческомъ ея развитіи приходится разбираться въ цѣломъ хаосѣ фактовъ, которые разъ будучи приведены въ систему, выясняютъ эту истину сразу безъ всякаго труда, поэтому ясно, что чѣмъ науки болѣе развиваются, усвоеніе элементарныхъ законовъ ихъ облегчается. Укажемъ здѣсь только на прогрессивное развитіе педагогики, науки изучающей всесторонне интеллектъ современнаго человѣка и указывающей на болѣе совершенные способы достиженія имъ идеала образованнаго человѣка. Въ былое время, когда учили чтенію по славянскому произношенію буквъ, школьникамъ приходилось просиживать часъ и два за букваремъ для вызубренія всевозможныхъ слоговъ, что теперь, при введеніи звукового метода совершенно обходится, и дѣти начинаютъ довольно бойко читать на 2-мъ мѣсяцѣ *); одинаково сокращаютъ время обученія новѣйшіе способы преподаванія другихъ предметовъ.

Каждая школа, оставаясь вѣрной своей задачѣ—помочь человѣку сдѣлаться образованнымъ въ избранной имъ жизненной сферѣ, не можетъ не слѣдить за развитіемъ идеала образованія, не имѣетъ права оставаться *in statu quo*; она должна зорко слѣдить за всѣми современными требованіями, предъявляемыми ей современной педагогикой; она не должна забѣгать въ своихъ идеалахъ впередъ, но и не должна игнорировать идеаловъ общественныхъ. Установленіе этой золотой середины въ направленіи народнаго образованія и представляетъ громадное затрудненіе.

Какъ извѣстно, у насъ общество далеко не довольно общимъ строемъ народнаго образованія и желаетъ коренныхъ его реформъ.

Такъ какъ церковно-приходская школа есть та-же народная, то и ей не мѣшаетъ прислушаться къ тому, что говорятъ люди, близко стоящіе къ народному образованію. Составить себѣ о томъ понятіе можно изъ заявленій отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ земствъ, сдѣланныхъ на прошлогоднемъ съѣздѣ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію, нѣсколько болѣе характерныхъ выдержекъ изъ которыхъ мы здѣсь и приведемъ.

Шаталовъ, преподаватель деритской учительской семинаріи, характеризуетъ современную народную школу такъ:

„Посылаетъ крестьянинъ ребенка въ школу; она раскрываетъ передъ нимъ свои книги, даетъ въ руки ему грифель, перо, бумагу и объясняетъ: книгу читаютъ такъ, пишутъ вотъ какъ, а считаютъ этакъ. Надо сознаться, что многіе до поступленія въ школу почти не видали вещей этихъ, многіе не увидятъ ихъ и по выходѣ изъ школы. Учитъ школа размышленію, наблюденію надъ фактами окружающей дѣйствительности, будить она въ ребенкѣ гуманное міровоззрѣніе, но все это либо не укладывается въ молодой головѣ по возвышенности своей, либо вытравляется какъ разъ противоположными ученіями дѣйствительной жизни. Въ концѣ концовъ ученикъ выноситъ изъ школы только одну грамотность, которая вслѣдствіе малой примѣнимости ея въ сельскомъ быту быстро забывается. Между взрослымъ населеніемъ деревень нашихъ много можно найти такихъ лицъ, которые въ молодые годы свои ходили въ школу и „баловались грамотой“, а теперь позабыли почти все, вынесенное изъ школы. Очевидно, исключительно книжная сельская школа не гармонируетъ съ бытомъ нашихъ

сель и деревень,—понятно, что народъ не можетъ дѣлать ее дороже, чѣмъ дѣлать ее теперь. Другое было-бы дѣло, если-бы народная школа вмѣстѣ съ грамотностью давала такія знанія и умѣнія, которыя быстро могутъ пригодиться въ домашней трудовой жизни села и хозяйства. Это ничуть не противорѣчитъ общимъ цѣлямъ воспитанія и обученія, направляющимся къ всестороннему развитію человѣка. Далѣе г. Шаталовъ говоритъ, что „послѣ освободительной реформы народъ будто бросился въ школу, изыскивалъ выходъ изъ темноты и невѣжества“, но школа не дала ему желаннаго облегченія. Она явилась дверью, пропустившею сквозь себя довольно многіхъ изъ низшаго положенія въ высшее; народъ прежде всего цоपालъ ее именно, какъ дверь, черезъ которую можно выйти на широкій просторъ, на легкую работу. Она собственно отняла у него лучшія силы. Учасъ, переходя изъ класса въ классъ, имѣя дѣло только съ книжкой, да учебной тетрадкой, школьники наши привыкаютъ смотрѣть на себя, какъ на привилегированныхъ людей, которымъ будущее должно дать соответственное за учебныя годы и успѣхи вознагражденіе. Часто они забываютъ въ себѣ дѣтей своихъ родителей и отношеніе ихъ къ извѣстному сословію, общественному положенію. Горько бываетъ разочарованіе, когда жизнь потребуетъ отъ нихъ настоящаго чернаго труда, къ которому они совсѣмъ не готовились. „Въ концѣ концовъ г. Шаталовъ всю немощность современной народной школы видитъ въ отсутствіи въ ея программѣ обязательнаго курса ручного труда и говоритъ: „въ двадцать пять лѣтъ народная школа проникла уже во все захолустья, принося съ собою свѣтъ книжнаго ученія (грамоту), также скоро или даже быстрѣе она можетъ принести свѣтъ истиннаго разумнаго дѣйствительности, распространить по всему широкому царству нашему—признаніе великой силы—умѣлости“. Другой почтенный дѣятель на поприщѣ народнаго образованія, предсѣдатель дмитріевской (Курской губерніи) земской управы К. К. Энгельгардтъ, высказался еще болѣе категорически относительно ожиданій отъ народной школы. Онъ прямо заявляетъ, что „наша народная школа въ настоящемъ своемъ видѣ не соответствуетъ требованію народа; она слишкомъ далека отъ жизни. Крестьянскій мальчишъ, научившись читать и писать, не можетъ получить отъ школы воспитанія, извѣстнаго нравственнаго направленія, такъ какъ срокъ пребыванія его тамъ слишкомъ ограниченъ. Народная школа, какъ назначенная исключительно почти для земледѣльческаго населенія, должна быть сельско-хозяйственной, она обязана проводить въ народъ сельско-хозяйственныя знанія, и, главнымъ образомъ, должна служить нагляднымъ примѣромъ, образцовой фермой для крестьянъ“. Крестьянину надо что нибудь ошутительное для того, чтобы онъ видѣлъ наглядно „пользу извѣстнаго учрежденія“. „Надѣливъ школу землею, урожаемъ съ которой поступали бы на пополненіе продовольственныхъ запасовъ, можно надѣяться, что школы будутъ поставлены прочно и крестьяне не будутъ смотрѣть на нихъ, какъ на лишнюю обузу“.

Бильдерлингъ, представитель на съѣздѣ вольно-экономическаго общества, ссылаясь на примѣръ Франціи и Пруссіи, гдѣ давно введено въ курсы народныхъ школъ теоретическое и практическое ознакомленіе съ основными сельско-хозяйственными знаніями, назвалъ нашу школу прямо схоластическою. По его мнѣнію, въ каждой народной школѣ всѣ занятія, какъ то: чтеніе, диктовка, разговоры должны быть приравнены къ обученію учениковъ въ извѣстномъ

*) Не много ли сказано? Ред.

направленіи, именно, сельско-хозяйственномъ, такъ какъ, по его мнѣнію, простая грамотность для крестьянина остается пока совершенно непримѣнимой къ жизни.

Урожумское земство (Вятской губерніи) на вопросъ о нуждахъ народнаго образованія, заканчиваетъ свою подробную записку о томъ слѣдующими словами: „Наша начальная школа не даетъ никакихъ приложимыхъ къ практической жизни знаній; выходящіе изъ нея или скоро вовсе забываютъ пройденное въ школѣ, или стремятся выйти изъ своей среды. Для благосостоянія народа недостаточна одна только грамотность, а нужно, чтобы сверхъ того крестьянскія дѣти воспитывались прямо на трудѣ, примѣнимомъ къ ихъ жизни, т. е. на сельскомъ хозяйствѣ, ремеслахъ или техническихъ производствахъ“.

Слободское земство, той же Вятской губерніи, рисуя въ своемъ отзывѣ ту же безотрадную картину, указываетъ, между прочимъ, что голодъ, безкормица, неурожай, надежи скота стали обыденными явленіями въ нашемъ отечествѣ. „Мы привыкли къ нимъ и смотримъ на нихъ, какъ на неизбѣжныя условія нашей жизни. Причина всему этому, конечно, неразвитость народа, полнѣйшее отсутствіе даже самыхъ начальныхъ свѣдѣній о правильномъ веденіи сельскаго хозяйства. Существуютъ въ Россіи народныя школы, но посмотримъ, что могутъ онѣ дать въ 3 зимы или 1½ года занятій, своимъ 10-ти, 11 лѣтнимъ воспитанникамъ; что могутъ онѣ дать имъ изъ тѣхъ знаній, какія необходимо имѣть крестьянину для примѣненія ихъ въ жизни? Крестьянину нужна такая школа, которая, вмѣстѣ съ грамотностью, давала бы молодому поколѣнію знанія, примѣнимыя къ практической жизни. Если ученикъ изъ семьи землепашца — нужно, чтобы школа научила его опредѣлять количество удобренія для извѣстныхъ растений, знать время обработки извѣстныхъ полей, въ какихъ случаяхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нужно отдать предпочтеніе плугу передъ сохой, многопольной системѣ передъ трехпольною, научила бы его сберечь свой трудъ, ускоряя вмѣстѣ съ тѣмъ работу; если онъ скотоводъ — правильному уходу за скотомъ, переработкѣ произведеній скотоводства и извлеченію выгоды изъ этихъ произведеній“.

Въ этомъ-же смыслѣ отвѣтили земства: Тетюшское (Казанской губ.) и Сумское (Харьковской губ.).

Изъ всѣхъ этихъ выдержекъ, изъ заявленій, сдѣланныхъ на сѣздѣ цѣлыми земствами, ихъ представителями и отдѣльными лицами, стоящими близко къ народному образованію, можно вывести только одно заключеніе, что общество не довольно существующей классической народной школой, оно настаиваетъ на введеніи совершенно новаго типа народныхъ училищъ, съ реально-утилитарнымъ характеромъ, въ которыхъ подрастающее сельское населеніе получило бы вполне законченное образованіе, отвѣчающее требованіямъ рациональнаго сельскаго хозяйства.

Сѣздъ, выслушавъ всѣ эти заявленія, пришелъ къ слѣдующимъ постановленіямъ:

1) Во всѣхъ русскихъ школахъ, гдѣ позволяютъ обстоятельства, долженъ быть введенъ обязательно ручной трудъ, какъ общеобразовательный предметъ, имѣющій громадное воспитательное значеніе и развивающій физическія силы учениковъ;

2) Желательно, чтобы народныя школы приняла на себя обязанность распространенія элементарныхъ познаній по садоводству и огородничеству;

3) Для достиженія распространенія черезъ народную

школу сельско-хозяйственныхъ знаній, необходимо учебникамъ и учебнымъ пособиямъ придать сельско-хозяйственный характеръ;

4) Необходимо устройство при нѣкоторыхъ двухклассныхъ училищахъ, или отдѣльно, фермъ, въ которыхъ народные учителя и мѣстное населеніе могли бы наглядно изучать ту или другую отрасль сельскаго хозяйства.

Чтобы судить о томъ, насколько предъявляемыя на этомъ сѣздѣ различными ораторами за народную школу требованія основательны, приведемъ въ примѣръ двѣ попытки провести въ народныя массы черезъ посредство народной школы болѣе здравыя понятія о сельскомъ хозяйствѣ. Съ первой изъ таковыхъ мы уже познакомились вначалѣ статьи, говоря о сельскихъ школахъ министерства государственныхъ имуществъ, въ которыхъ, повидимому, было вполне осуществлено все то, о чемъ теперь хлопочутъ: были заведены не только сады и огороды, но даже цѣлыя школьныя фермы. Опытъ продолжался не годъ или два, и не надъ нѣсколькими единичными школами, а слишкомъ двадцать лѣтъ (1842—1867) и надъ 5492 училищами съ 177394 учащимися. Въ результатѣ оказалось, что пока господствовали сельскіе приказы удѣльнаго вѣдомства, и чиновники министерства имѣли право тѣлеснаго наказанія ослушниковъ, эти сады, огороды и фермы щеголяли своею роскошью, своимъ благоустройствомъ, но лишь только настало 19-го февраля 1861 г. они съ немовѣрной быстротой начали не только гложуть, но совершенно исчезать; теперь же отъ нихъ неосталось никакихъ слѣдовъ. Могутъ сказать, что подневольный трудъ ни для кого не сладокъ и никакое ученіе изъ подъ палки не прививается прочно. Но что отвѣтить на указаніе такого факта: по свидѣтельству г. Загорскаго, завѣдовавшаго школами удѣльнаго вѣдомства въ Вологодской губерніи, всѣмъ оканчивающимъ въ нихъ курсъ ученикамъ въ 50-хъ годахъ давалось безплатно по 12 дес. земли, орудія, лѣсъ для хозяйственныхъ построекъ, съ цѣлью хоть нѣсколько улучшить допотопные приемы земледѣлія; между тѣмъ у питомцевъ этихъ училищъ, при достиженіи вполне зрѣлаго возраста, не смотря на всѣ льготы, хозяйство нисколько не улучшилось; они забыли всѣ наставленія, повидимому, воспринятія на школьной скамьѣ и возвратились къ тѣмъ-же способамъ хозяйства, который излюбили ихъ старики. Другой примѣръ мы видимъ на народныхъ училищахъ Виленскаго округа. По дѣйствовавшихъ въ нихъ программахъ до 1884 года отъ учителя требовалось, чтобы путемъ объяснительнаго чтенія были сообщены свѣдѣнія не только изъ русской исторіи, географіи, естествознанія, но также и по сельскому хозяйству, въ родѣ слѣдующихъ: что такое почва и какія бываютъ разности ея; способы распознавать почвы; глубоко или мелко надобно пахать землю; какъ надобно вывозить навозъ и какъ его запахивать, чѣмъ еще кромѣ навоза можно удобрять землю; гдѣ и для чего нужны водосточныя борозды; о боронованіи и т. п. Но эта программа, составленная въ 1871 году, при господствѣ въ педагогикѣ энциклопедистовъ въ видѣ Ушинскаго, барона Корфа, Водовозова, Главинскаго оказалась во многихъ своихъ частяхъ совершенно невыполнимою, и управленіе Виленскимъ учебнымъ округомъ вынуждено было значительно ее сократить.

Петербургскіе педагоги, въ качествѣ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ, созданные въ 1889 году по распоряженію мин. нар. проsv. въ отдѣльную комиссію, для пересмотра учебнаго плана и программъ начальной на-

родной школы, являющиеся представителями правительственной, руководящей народнымъ образованіемъ, власти, категорически высказались за необходимость проведения въ ней строго классическаго направленія, ограничивая задачу народной школы тѣмъ, чтобы она въ цѣляхъ грамотности достигала не больше какъ бѣглости, внятности, выразительности и сознательности чтенія доступныхъ дѣтскому возрасту литературныхъ произведеній, возможно толковаго изложенія на бумагѣ простыхъ мыслей, четкаго почерка, но не смотрѣла бы на чтеніе и письмо только какъ на средство сообщенія утилитарныхъ въ жизни свѣдѣній. Хотя въ объяснительной запискѣ къ программѣ по грамотности и говорится, что въ виду того, что запасъ знаній для учащихся въ народныхъ училищахъ, часто ограничивается матеріаломъ, почеркнутымъ ими во время учебнаго курса, но желательна, чтобы дѣтямъ путемъ ученія, были сообщаемы существенно необходимыя и болѣе полезныя свѣдѣнія изъ русской исторіи (церковной и гражданской), географіи и т. д. Самое слово „желательна“ указываетъ, что составители этихъ программъ допускаютъ возможность обойтись и безъ этихъ полезныхъ свѣдѣній. Курсы ариметики ограничили всестороннимъ усвоеніемъ умственнаго и письменнаго счета, безъ всякаго практическаго примѣненія его къ жизненнымъ вопросамъ; онъ сообщеніи какихъ либо свѣдѣній о мѣрѣ свѣдѣній, сельскому хозяйству дѣтъ и поминаетъ. Въ общемъ требованія этихъ проектированныхъ учебныхъ плановъ сводятся не къ тому, чему школа должна научить, и не какъ научить, онъ глѣтвату дво выготы этонъ обвен

Подобное сокращеніе количества знаній на счетъ качества ихъ теперь строго приводится всѣми органами министерскаго управленія народными школами, и то же самое замѣчается въ характерѣ программъ церковно-приходскихъ школъ. И на самомъ дѣлѣ, если не упустивъ изъ вида, что у насъ обученіе необязательное, признать фактическій учебный годъ отъ 15 октября до 15 апрѣля, который за исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней составляетъ не болѣе 20 учебныхъ недѣль (по 6 дней), то на выполненіе всей программы учителю предоставляется въ распоряженіе въ каждомъ изъ 3-хъ отдѣленій — 40 часовъ на законѣ Божій; 54 часа на грамотность; 34 часа на ариметику, 20 часовъ — на славянскій языкъ и 12 час. на чистописание. И этотъ математическій расчетъ основанъ на предположеніи, что каждый урокъ начинается и оканчивается по звонку, и ведется правильно, и не приняты во вниманіе пропуски учениками уроковъ, которые сильно задерживаютъ классную работу.

Высказываемыя пожеланія, чтобы при этихъ условіяхъ въ трехгодичный курсъ начальной народной школы было введено теоретическое или практическое ознакомленіе съ сельскимъ хозяйствомъ, положительно немислимо. Самые общія понятія о сельскомъ хозяйствѣ должны затрогивать вопросы по полеводству, скотоводству, огородничеству, лѣсо-разведенію и т. п. Кромѣ того, положительныя свѣдѣнія по каждому изъ этихъ вопросовъ должны удовлетворять мѣстнымъ климатическимъ, почвеннымъ и экономическимъ условіямъ. При рациональномъ хозяйствѣ существуетъ определенное отношеніе между количествомъ земли и капиталомъ въ постройкихъ, инвентарѣ живомъ и мертвомъ (по даннымъ выработаннымъ западно-европейской практикой мертвый инвентарь долженъ составлять 25% стоимости земли, одна лошадь приходится на 1—20 десятинъ полевой земли,

смотря по интенсивности хозяйства). Спрашивается какое примѣненіе въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ могутъ встрѣтить самыя азбучныя понятія о наилучшихъ способахъ пользованія землею и своимъ трудомъ, когда ни одно изъ условій его не соответствуетъ рациональнымъ требованіямъ. Можемъ-ли мы смотрѣть на народныхъ учителей какъ на реформаторовъ всего крестьянскаго хозяйства по тѣмъ книжнымъ и отрывочнымъ свѣдѣніямъ, которыя онъ могъ получить на школьной семинарской скамьѣ. Такія знанія неизбежно сбивчивы, безсвязны, недостаточно точны и не могутъ быть авторитетны для крестьянскихъ дѣтей, присмотрѣвшихся хотя къ илдохому, но дѣйствительному хозяйству своихъ отцовъ. Провести въ крестьянскую среду понятія о возможныхъ улучшеніяхъ въ ея хозяйствѣ, возможно только путемъ нагляднаго примѣра, и потому каждому народному учителю, на котораго возлагается обязанность быть и учителемъ хозяйственности, должно быть предоставлено въ распоряженіе хотя маленькая ферма со всѣмъ необходимымъ инвентаремъ, должны быть даны рабочія руки, такъ какъ требовать, чтобы народный учитель, не имѣя запаснаго капитала, даже при безлатномъ земельномъ надѣлѣ, могъ обзавестись земледѣльческими орудіями, скотомъ, могъ бы ранней весной, когда идетъ самая сѣйная подготовка дѣтей къ экзаменамъ, самъ пахать и бороновать — нельзя. Но откуда взять средства на такое обзаведеніе? Нельзя также и освободить учениковъ отъ классныхъ занятій съ начала полевыхъ работъ, такъ какъ тогда пришлось бы учебное время сократить до 4-хъ мѣсяцевъ въ году и совершенно отказаться отъ распространенія въ народѣ грамотности.

Вообще вопросъ о поднятіи народнаго хозяйства черезъ чуръ сложный, требующій воздѣйствія не одной только начальной школы, но и болѣе честнаго и ревностнаго отношенія къ обязанностямъ всѣхъ органовъ учебнаго и земскаго управленія.

На начальную народную школу нельзя взвалить сообщеніе всѣхъ профессиональныхъ знаній, нельзя требовать, чтобы она подготовила ремесленниковъ, заправскихъ садовниковъ, огородниковъ, косарей, писарей, псаломщиковъ, какъ нѣкоторые того желаютъ, утверждая, что иначе она остается чуждою жизни и не даетъ никакихъ осязательныхъ результатовъ въ преуспѣній народнаго благосостоянія. Она вполне выполнитъ свою задачу если дастъ контингентъ лицъ способныхъ заняться любую профессіею, понять умную рѣчь, дѣльную книжку. Учитель народной школы только долженъ своимъ вліяніемъ и примѣромъ вселять въ дѣтяхъ уваженіе къ сельскохозяйственному труду, стремленіе къ дальѣйшему самообразованію, мысль о томъ, что учиться никогда не поздно. Только этимъ путемъ школа можетъ дать толчекъ прогрессу народнаго образованія, а разъ онъ начался, народъ самъ, безъ всякихъ искусственныхъ мѣръ сумѣетъ примѣнить свою грамотность къ пополненію общаго образованія различными утилитарными знаніями.

Но нельзя оставить безъ вниманія и заявленіе людей, близко стоящихъ къ народу, знакомыхъ съ его взглядами и вкусами и утверждающихъ, что современная система начального народнаго образованія нигде не годна. Намъ думается, что большая часть этихъ заявленій вызвана недоразумѣніемъ, состоящимъ въ томъ, что лица приходившіе къ столь грустнымъ заключеніямъ, основываютъ ихъ только на наблюденіи результатовъ преподаванія, не вникая въ самыя способы его. Намъ знакомы многія школы, какъ народныя, такъ и церковно-приходскія, одного и того же

района; всѣ онѣ почти одинаково обезпечены, дѣйствуютъ въ одной и той-же средѣ, имѣютъ одну и ту-же программу; но какая громадная заключается между нѣкоторыми изъ нихъ разница: въ однихъ ученики являются подневольными мучениками, крестьяне поспылаютъ въ нихъ своихъ дѣтей по понужденію старостъ, отпускаютъ деньги на содержаніе дома только въ виду обязательства, для котораго по закону не имѣютъ права отказаться и смотреть на этотъ расходъ, какъ на повинность; учителя въ длинные зимніе вечера и каникулярное время дурѣютъ отъ скуки; въ другихъ, правда не очень многочисленныхъ, не хватаетъ мѣста для желающихъ учиться, многимъ дѣтямъ приходится отказываться въ приемѣ; по окончаніи классныхъ занятій учениковъ трудно разогнать по домамъ, дѣти мѣстныхъ крестьянъ остаются до поздняго вечера, а дальнѣйшихъ деревень часто испрашиваютъ разрѣшенія переночевать въ классѣ, чтобы лишній часокъ позаняться приготовленіемъ уроковъ или почитать сообща книжку; крестьяне безъ всякаго понужденія такіа школы ремонтируютъ, даютъ вдоволь дровъ на отопленіе, ссынку учителю, иногда даже прибавляютъ ему отъ себя жалованье и не патшатся своими грамотными ребятишками. Учитель въ этихъ школахъ никогда не остается безъ дѣла: у него обыкновенно есть свое маленькое хозяйство; заведетъ фруктовый садикъ, огородъ, коровка, встрѣчаются и по нѣсколько колодъ пчелокъ. Зимніе вечера онъ проводитъ или съ дѣтьми, любовь и уваженіе которыхъ влечетъ его къ намъ, или придетъ къ нему какой нибудь крестьянинъ за добрымъ совѣтомъ; а лѣтомъ работы не покидать стать въ саду и огородѣ. Видя такіа школы наврядъ чтобы кто рѣшился возстать на программы ихъ и сказать, что онѣ не приносятъ народу никакой пользы. Итакъ, дѣло значитъ не въ программахъ, а въ исполнителяхъ ихъ. Имѣя въ виду, что все что говорится о народныхъ училищахъ, одинаково относится и къ церковно-приходскимъ школамъ, намъ думается, что и послѣднимъ не слѣдуетъ увлекаться моднымъ вѣяніемъ относительно приданія начальному народному образованію утилитарнаго характера и одинаково позаботиться прежде всего о подборѣ возможно лучшаго педагогическаго персонала. Но откуда взять хорошихъ учителей? Отвѣтить на это не совсѣмъ легко, потому что здѣсь кромѣ денежнаго вопроса сталкиваешься еще вопросъ объ удачномъ выборѣ личностей и удачномъ установленіи отношеній къ нимъ (хорошо организованной администраціи). Какъ не мало учительское жалованье въ церковно-приходскихъ школахъ, но навѣрное нашлось-бы много охотниковъ, и вполне достойныхъ, и на него, еслибы при училищахъ были небольшія — десятинъ въ 5—6 участки земли, приобрѣсть которыя возможно при помощи крестьянскихъ и земельныхъ банковъ на имя дѣлой волости или церковнаго прихода. Выборъ учителей, по нашему мнѣнію, можно было бы обставить слѣдующимъ образомъ: намѣтивши нѣсколько способныхъ учениковъ церковно-приходскихъ или народныхъ школъ, опредѣлять ихъ, по окончаніи курса, казеннокоштными или иными стипендіатами въ низшія земледѣльческія училища, въ которыхъ они кромѣ практическихъ знаній по сельскому хозяйству приобрѣли-бы вполне достаточный запасъ знаній изъ общеобразовательнаго курса; затѣмъ передъ опредѣленіемъ ихъ на мѣста учителей обязать прослушать краткосрочные педагогическіе курсы, устроенные для нихъ нарочно въ одномъ изъ центральныхъ пунктовъ епархіи или командировать на одно изъ таковыхъ, ежегодно устраиваемыхъ въ различныхъ внутреннихъ губерніяхъ; для дальнѣйшаго

спеціальнаго развитія учителей и разрѣшенія разныхъ вопросовъ внутренней жизни училищъ допустить слѣзды учителей подъ предѣлательствомъ опытныхъ въ школоведеніи лицъ. Такая подготовка учителей безъ сомнѣнія обошлась бы значительно дешевле содержанія учительской семинаріи и позволила бы предъявлять кандидатамъ на учительскія мѣста болѣе строгія требованія. Наконецъ для контроля за ходомъ дѣла въ училищахъ, для изысканія на мѣстахъ средствъ къ удовлетворенію ихъ нуждъ, настоятельную потребностью является назначеніе хотя одного инспектора на епархію.

Къ вопросу о деморализаціи простаго народа.

Въ настоящее время много говорятъ и пишутъ о деморализаціи простаго народа; принимаются и серьезные мѣры, чтобы поднять уровень нравственнаго его состоянія. Такъ, повсюду открываются церковно-приходскія школы грамоты, вводятся внѣцерковныя собесѣдованія пастырей съ пасомыми о предметахъ вѣры и нравственности и т. д.; словомъ, дѣлается все или многое для того, чтобы дать, такъ сказать, новый импульсъ нравственной жизни и дѣятельности простаго народа. Но чтобы достичь этой цѣли, чтобы дать новое, болѣе правильное направленіе нравственной его жизни, вернуть ему то древнее благочестіе и набожность, которыя онъ утратилъ по разнымъ причинамъ, необходимо не оставлять безъ вниманія ни одной изъ сторонъ крестьянской жизни и стараться, по возможности, устранять на первыхъ же порахъ всѣ тѣ причины, которыя такъ или иначе задерживаютъ или могутъ задерживать это новое направленіе. Врачъ, если только онъ серьезно относится къ положенію больнаго, заботится не о томъ только, чтобы возстановить вполне нормальное отправленіе тѣхъ органовъ человеческого организма, которые почему-либо неправильно дѣйствуютъ, но и устранить, по возможности, причины, которыя вызвали и могутъ въ будущемъ снова вызвать эту неправильность. И только въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ вполне укрѣпить организмъ больнаго и на болѣе продолжительное время предохранить его отъ новыхъ заболѣваній въ томъ же родѣ. Такъ точно и здѣсь. Чтобы дѣятельность духовенства на этомъ поприщѣ была благотворна, необходимо устранить тѣ причины въ крестьянской жизни, которыя парализуютъ всѣ блага начинанія и самую дѣятельность духовенства и препятствуютъ ей приносить благій плодъ. А причинъ этихъ много, и устранить ихъ не во власти простаго сельскаго священника, призваннаго перевоспитать народъ на новыхъ началахъ — дать болѣе правильную постановку его жизни. Укажемъ на этотъ разъ на самую главную, на крестьянское управленіе, которое составляетъ, такъ сказать, средоточіе этой жизни и наглядное ея проявленіе.

Измѣнить это управленіе, которое въ большинствѣ случаевъ является самоуправствомъ, и дать ему болѣе правильную постановку, составляетъ, по нашему крайнему разумѣнію, жизненную потребность, безъ которой всѣ наши школы, при самой правильной ихъ постановкѣ и серьезномъ и добросовѣстномъ отноше-

нии духовенства къ этому дѣлу, не принесутъ той пользы, какую ждуть и надѣются получить отъ нихъ. Въ самомъ дѣлѣ, что такое въ настоящее время наше крестьянское сельское управленіе? Какими правилами оно руководствуется въ своей дѣятельности и какимъ нравственнымъ характеромъ отмѣчена эта дѣятельность? Я не говорю про канцелярскіе порядки и формальное веденіе дѣлъ, такъ какъ то и другое обставлено съ внѣшней стороны известными правилами, изложенными въ законѣ, а имѣю въ виду главнымъ образомъ нравственную сторону постановки у насъ крестьянскаго управленія, какъ учрежденія не только полицейско-административнаго, но и судебнаго, которое, въ виду такого назначенія, должно бы, кажется, находиться въ тѣсной связи съ церковію и при отправленіи своихъ обязанностей отъ нея получать свою санкцію, чего въ настоящее время нѣтъ, такъ что, въ частности, смотря на наше сельское управленіе, на его суды, на выборы судей, старостъ, старшинъ, невольно начинаешь думать, что живешь въ современной Франціи, гдѣ церковъ и государство разединены между собою, и въ душѣ является сомнѣніе, неужели доктрины нашего доморощеннаго ересеначальника графа Толстаго такъ проникли въ современное общество, что оно, вѣрное своему вождю, совсѣмъ чуждается церкви и ея дѣйствій и старается во всѣхъ случаяхъ жизни обходиться безъ нея? Постараемся объяснить нашу мысль.

Въ нашемъ волостномъ правленіи были выборы судей и старостъ, были выборы и старшинъ. Но кто имъ объяснялъ ихъ обязанности, кто ихъ нравственно обязывалъ выполнять свою должность правильно, по божему, по совѣсти?—Никто. Выборы состоялись, приговоръ объ избраніи подписанъ, и дѣлу конецъ; остается только закрепить выборъ водкой въ корчмѣ, что обязательно и исполняется всякій разъ. Такъ ли это слѣдуетъ или нѣтъ, всякому подскажетъ его здравый смыслъ. Такимъ образомъ выходитъ нѣчто довольно странное: когда выбираются мировые суды, почетные мировые суды, члены окружнаго суда, всѣ они обязательно должны принять присягу, а выбираются сельскіе волостные суды (должность весьма важная въ крестьянскомъ управленіи), старосты, старшина—члены крестьянскаго управленія, имъ присяга не нужна; они могутъ отправлять свою должность и безъ присяги. Люди образованные образовательный цензъ которыхъ уже въ известной мѣрѣ гарантируетъ ихъ добросовѣстное отношеніе къ дѣлу, обязаны принимать присягу и принимаютъ ее, а простой, не образованный мужикъ выбирается въ волостнаго судью, старосту, въ старшину, выбирается, чтобы судить и радить жизнь избравшаго его народа, давать, такъ сказать, направленіе этой жизни, отъ него не требуется принятія присяги, онъ можетъ обойтись и безъ нея, и судить такъ, какъ ему вздумается и какъ писарь, оракулъ крестьянскаго суда, подскажетъ, а не такъ, какъ Богъ велитъ и присяга обязываетъ. Говорятъ, что будто бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ старшины принимаютъ присягу въ уздномъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіи. Если это и правда, то что это за присяга въ простомъ, хотя бы и присутственномъ домѣ? Точно человекъ боится пойти

въ церковъ и тамъ, въ присутствіи всевидящаго и всезнающаго Бога, принять присягу. И не вправдѣ ли послѣ этого волостные суды, старосты и старшины смотрѣть на свои должности, какъ на оброчныя статьи, которыя должны поить и кормить ихъ въ буквальной смыслѣ этого слова. И каково дерево, таковы его и вѣтви, каково положеніе, таковы его и слѣдствія: столбцы газеты „Сельскій вѣстникъ“ наполнены тѣми безобразіями, какія творятся въ нашемъ крестьянскомъ управленіи и судахъ волостныхъ. Даже кажется, какъ будто нарочно вся эта грязь выводится наружу, какъ будто хотять порисоваться всею этою мерзостью. И жалуются помѣщики, и ропщеть самъ простой народъ на свое управленіе. Про суды свои онъ даже пословицу сложилъ: „судья суди, да на меня, т. е. на мой карманъ, гляди“. И дѣйствительно, какихъ только каверзъ не выкидываютъ волостные суды въ своей служебной практикѣ, и неудивительно: каждый изъ нихъ руководствуется въ своей служебной практикѣ большею частью традиціей съ примѣсью своего субъективнаго оттѣнка. А между тѣмъ эти суды можно бы и весьма желательно было бы поставить на болѣе правильную почву. Вѣдь самъ же простой народъ говоритъ про окружныя суды: „вотъ судъ, такъ судъ; тамъ, говоритъ, и противъ роднаго отца покажешь правду, когда предъ каждымъ дѣломъ нужно принять присягу“. А въ волостномъ судѣ, такъ какъ онъ безприсяжный, можно судить, значить, и такъ и сякъ, какъ выгоднѣе съ практической точки зрѣнія. Нѣтъ, этого не должно быть; если гдѣ, то именно въ крестьянскомъ управленіи необходима присяга*). Вѣдь самъ же простой народъ часто рѣшаетъ свои споры клятвой; слѣдовательно, онъ смотритъ на вѣтву—присягу, какъ на такой священный актъ, который, если кто нарушитъ, то тяжело согрѣшитъ предъ Богомъ, и Господь накажетъ такого нарушителя и въ сей, и въ будущей жизни. А если такъ, то бѣгать клятвы и не санкционировать ею должностей крестьянскаго управленія весьма не желательно. Такимъ образомъ, если гдѣ, то именно здѣсь, въ крестьянскомъ управленіи, должно дѣйствовать не столько на умъ, сколько на чувства. И если на крестьянское управленіе, на его суды не будетъ обращено серьезнаго вниманія и не дано будетъ, сообразно требованіямъ настоящаго времени, болѣе правильной постановки, если также не будетъ обращено вниманіе на жизнь корпораціи волостнаго управленія (а жизнь эта въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно, гдѣ писарь холостой, ниже всякой бритики), то толку изъ всего настоящаго шума—церковно-приходскихъ школъ и внѣцерковныхъ собесѣдованій—выйдетъ очень мало, ибо одною рукою мы будемъ созидать, а другою разрушать свое зданіе. А когда пройдетъ довольно времени и церковныя школы не дадутъ той пользы, какую отъ нихъ ждуть въ настоящее время, о! какой шумъ и гамъ поднимутъ тогда тѣ же самыя лица, которыя въ настоящее время цишутъ и говорятъ про деморализацію простаго народа, а сами не хотять ничего серьезнаго сдѣлать, чтобы уничтожить эту деморализацію. Тогда на бѣднаго сельскаго священника посыплются по обыкновенію тѣ же упреки,

*) Недавно она и введена. Ред.

какіе еще такъ недавно сыпались на него щедрою рукою со стороны радѣтелей и печальниковъ нашего простого народа. Можно бы и болѣе сказать о нашемъ крестьянскомъ самоуправленіи, но на этотъ разъ будетъ и этого. (Мин. Еп. Вѣд.)

Продолжается подписка на 1891 годъ

на большую политическую, экономическую и литературную газету

„ПРАВДА“

„ПРАВДА“ съ переходомъ къ новому издателю-редактору увеличена до самаго больш. формата и по своему характеру, содержанию и направленію занимаетъ совершенно особое мѣсто въ русской серьезной печати.

„ПРАВДА“ издается по самой разнообразной программѣ и заключаетъ все, что дають лучшіе газеты и журналы.

„ПРАВДА“ органъ исключительно политической, истинно русскаго направленія и имѣетъ задачей — неуклонно служить національнымъ интересамъ Россіи и Славянъ.

„ПРАВДА“ дѣлится на три большихъ вполне самостоятельныхъ отдѣла: политико-экономическій, научный и литературный.

Политико-экономическій отдѣлъ заключаетъ: I. Статьи по вопросамъ иностранной политики. II. Статьи по текущимъ вопросамъ внутренней политики. III. Систематическія обзорѣнія событій въ Россіи и за границею, въ особенности въ славянскихъ земляхъ. IV. Статьи по вопросамъ экономическимъ и финансовымъ. V. Корреспонденціи изъ провинціи и за границы, а также изъ славянскихъ земель. VI. Разные факты, сообщенія, происшествія, слухи и проч., преимущественно свидѣтельствующіе о ростѣ и развитіи государственныхъ, земскихъ и общественныхъ силъ Россіи и Славянъ.

Научный отдѣлъ: I. Статьи по исторіи, философіи, богословію, естествознанію, физиологіи, гигиенѣ и вообще по всемъ областямъ знанія. II. Критика и библиографія русскихъ и иностранныхъ произведеній. III. Статьи о текущей русской и иностранной журналистикѣ. IV. Статьи по искусству — театру, живописи, скульптурѣ, музыкѣ и проч. и проч.

Литературный отдѣлъ: Изысканная словесность — романы, повѣсти, стихотворенія, мемуары и проч. и пр.

Такимъ образомъ подписчики газеты „ПРАВДА“ за 6 р. въ годъ получаютъ:

52 номера газеты, еженедѣльно каждый номеръ въ 2—4 и болѣе листовъ большаго формата въ 8—12 и болѣе страницъ и каждая страница изъ трехъ столбцовъ, такъ что въ одномъ номерѣ будетъ отъ 24 до 36 и болѣе столбцовъ сплошнаго текста

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каедральный Протоіерей Петръ Девичій.

убористой печати съ разнообразнѣйшими статьями. Кромѣ того взамѣнъ разныхъ дешевыхъ приложеній 52 номера отдѣльно отъ газеты, еженедѣльно, каждый въ два и болѣе листовъ большаго формата въ 32 и болѣе столбцовъ убористой печати, содержащихъ цѣльный рядъ новыхъ законченныхъ романовъ выдающихся писателей, съ такимъ расчетомъ, чтобы въ трехъ—пяти номерахъ помѣщался только одинъ сплошной романъ безъ всякихъ раздробленій. Такимъ образомъ подписчики получаютъ:

Большую газету и цѣнную бібліотеку избраннѣйшихъ романовъ.

Въ особомъ литературномъ отдѣлѣ уже напечатаны весьма цѣнные новыя литературныя произведенія, заставившія о себѣ говорить всю Европу, именно: Въ №№ 1 и 2 — романъ А. Додэ — „Портъ-Тарасконъ“ (интересныя приключенія знаменитаго Тартарена). Въ №№ 2—12 романъ Э. Золя „Деньги“ (L'argent) — безъ всякихъ редакціонныхъ измѣненій.

Въ №№ 13—17 романъ В. Юма — „Тайна Гансонъ Кэба“ (вышелъ въ 300,000 экз.).

Въ №№ 18—20 романъ Тцень-ки-тонга — „Докторъ Ли-И“.

Авторъ Китайскій посланникъ въ Парижѣ и его романъ рисуеетъ нравы и обычаи китайцевъ, при чемъ редакція по возможности сохранила весь образный цвѣтистый китайскій языкъ.

Съ 21 № начнется печатаніемъ романъ Андре-Теріе „Жертва любви“.

Въ слѣдующихъ номерахъ будутъ напечатаны другія выдающіеся произведенія.

Подписная цѣна: съ доставкою и пересылкою во все мѣста Имперіи 6 р., на полгода 4 р., на одинъ мѣсяць 1 р.

НВ. Выписывающіе 10 экземпляровъ получаютъ одинъ экземпляръ газеты бесплатно.

Подписка принимается исключительно въ Главной Конторѣ газеты „ПРАВДА“, С.-Петербургъ, Невскій просп. 98.

Издатель-редакторъ газеты „Правда“ П. Н. Подлигайловъ.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Вильна. Губернская Типографія,
Ивановская у. № 11.